Медем В.

О политических партиях.

Берлин

НМЛ—Библиотека
ЦА155
М381

№ 9 зар.
329(01)
М. 42

В. Медемъ

О политическихъ партіяхъ

БИБЛИОТЕКА
ЦКЗ (П. 6)
МОТПАРТА

Berlin
J. Ladyschnikow Verlag G.m.b.H.

№9/3аг
ЦА 155
М 381
329 (01)
М-42
БИБЛИОТЕКА ЦК ВКП(б) ИСТПАРТА

В. Медемъ

О политическихъ партіяхъ

Берлинъ
Изданіе Т-ва И. П. Ладыжникова

2 экз

ЦА155
М 381

Право собственности внѣ Россіи закрѣплено за авторомъ во всѣхъ странахъ, гдѣ это допускается существующими законами.

Alle Rechte vorbehalten,
insbesondere das Übersetzungsrecht in fremde Sprachen.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
1086394
(006
29)
480/36 с1.
СФ 22124
У 2010г.

Buchdruckerei Otto Drewitz, Berlin SW. 61.

I.

Сплошь и рядомъ приходится слышать, какъ люди даже болѣе или менѣе образованные, читающіе газеты и любящіе потолковать о политикѣ, говорятъ о партійности съ нѣкоторымъ брезгливымъ пренебреженіемъ. Зачѣмъ она нужна, эта партійная склока? спрашиваютъ они. Борьба за достиженіе партійныхъ цѣлей, борьба за власть, стремленіе преодолѣть соперника — не есть ли это нѣчто узко себялюбивое? Не лучше ли было бы, если бы можно было вмѣсто партійныхъ интересовъ поставить выше всего *общее* благо — благо народа, благо родины? Если бы политики вмѣсто того, чтобы съ непонятнымъ упорствомъ настаивать на своемъ, постарались столковаться, сговориться по совѣсти о томъ, что надобно для процвѣтанія страны, и дружно соединили свои усилія для совмѣстной плодотворной работы? Съ этой точки зрѣнія партіи представляются помѣхой для «общаго дѣла», и не разъ случается слышать такое горделивое заявленіе: я человѣкъ не партійный, для меня отечество выше партій!

Такое представленіе о томъ, что партійность — это своего рода лишній придатокъ къ государственной жизни, что при наличности доброй воли всѣ люди могли бы столковаться между собой и дѣйствовать сообща, что для этого достаточно только отвлечься отъ партійныхъ интересовъ и задуматься надъ благомъ всей страны въ цѣломъ, — такое представленіе, какъ оно ни распространено въ широкихъ слояхъ публики, глубоко ошибочно. Тѣ, кто такъ думаютъ, имѣютъ очень смутное понятіе о самой сущности политики, о самой сущности государственной жизни.

Ибо на самомъ дѣлѣ партійныя дѣленія и партійная борьба далеко не случайный наростъ на тѣлѣ современнаго государства. Какъ разъ наоборотъ,

партіи — это необходимая принадлежность государственной жизни. Въ нихъ выражается самая сущность политической работы, и если бы въ силу какого-нибудь чуда партіи внезапно исчезли бы со сцены, прекратили бы свое существованіе, то это означало бы распадъ, распыленіе, уничтоженіе всей политической жизни и дѣятельности. Хороши онѣ или плохи — это другой вопросъ, этимъ вопросомъ мы отчасти займемся въ дальнѣйшемъ изложеніи, но безъ нихъ обойтись нельзя.

Тѣ, кто мечтаетъ о полюбовномъ соглашеніи между всѣми людьми, которое должно было бы, по ихъ мнѣнію, уже теперь, при существующемъ общественномъ строѣ придти на смѣну партійнымъ раздорамъ, не замѣчаютъ одной въ высшей степени простой и существенной вещи. Именно: что вся государственная жизнь построена на борьбѣ.

Истина эта не новая, открыта она очень давно, и все же еще донынѣ люди упорно закрываютъ на нее глаза.

Я говорю здѣсь не о той борьбѣ, которую одно государство ведетъ противъ другого, одинъ народъ противъ другого. Я имѣю въ виду другую, болѣе глубокую борьбу, которая ведется внутри каждаго государства, между составными частями одного и того же народа, — ведется, велась испоконъ вѣка и будетъ вестись до тѣхъ поръ, пока не будетъ измѣненъ въ корнѣ весь существующій общественный строй.

Существующій строй основанъ на неравенствѣ и угнетеніи. Каждый народъ раздѣленъ на различные слои, классы. Это коренное раздѣленіе на имущихъ людей, которые живутъ доходами со своего богатства — земли или капиталовъ —, и неимущихъ, которые вынуждены продавать свою рабочую силу для того, чтобы зарабатывать себѣ хлѣбъ насущный, проходитъ красною нитью черезъ многовѣковую исторію человѣчества и черезъ всю современную жизнь. Различные классы имѣютъ свои различные, свои особые ин-

тересы и нужды, и сама жизнь толкаетъ ихъ на то, чтобы они эти интересы отстаивали, чтобы они эти нужды старались удовлетворить. А достигнуть этого можно только въ борьбѣ.

И въ самомъ дѣлѣ. Что такое политика? Политическая дѣятельность заключается въ томъ, что люди стараются оказать вліяніе на ходъ государственной машины. Эта машина издаетъ законы, обязательные для всей страны; она проводитъ эти законы въ жизнь и слѣдитъ за ихъ исполненіемъ. Государство часто сравниваютъ съ кораблемъ, а руководителя его съ кормчимъ, который направляетъ его ходъ въ ту или иную сторону. Въ какомъ случаѣ могли бы всѣ люди столковаться о направленіи плаванія? Если бы всѣмъ имъ нужно было плыть въ одну и ту же сторону. Но все дѣло въ томъ, что у каждаго класса свои интересы, которые толкаютъ его въ сторону, сплошь да рядомъ прямо противоположную тому курсу, который нуженъ другимъ классамъ. Пояснимъ это двумя-тремя примѣрами.

Возьмемъ классъ помѣщиковъ-землевладѣльцевъ. Они живутъ доходами съ земли. Чѣмъ дороже они продаютъ земельные продукты, тѣмъ больше ихъ доходы. Ясно, что они заинтересованы въ томъ, чтобы хлѣбъ былъ возможно дороже. И потому они отстаиваютъ такіе законы, которые ведутъ къ повышенію хлѣбныхъ цѣнъ. Если они, напримѣръ, живутъ въ такомъ государствѣ, въ которомъ производства хлѣба не хватаетъ для прокормленія всего населенія, и которое вынуждено поэтому ввозить хлѣбъ изъ-за границы, они стоятъ за высокія ввозныя пошлины на хлѣбъ, чтобы такимъ образомъ затруднить ввозъ и не дать возможность заграничному дешевому хлѣбу сбивать мѣстныя цѣны.

Возьмемъ теперь рабочихъ, живущихъ собственнымъ трудомъ. Ясно, что они заинтересованы какъ разъ въ противоположномъ. Чѣмъ дороже хлѣбъ, тѣмъ труднѣе имъ покупать его, тѣмъ больше имъ грозитъ

жизнь впроголодь. Ясно, что они стремятся къ удешевленію хлѣба, ясно, что они будутъ всегда рѣшительными противниками хлѣбныхъ пошлинъ. Не очевидно ли, что тутъ передъ нами острое и наглядное столкновеніе различныхъ интересовъ, что тутъ не можетъ быть рѣчи ни о какомъ полюбовномъ соглашеніи, что вопросъ можетъ быть рѣшенъ только борьбою. Кто сильнѣе, тотъ возьметъ верхъ.

Или другой примѣръ. Отношенія между тѣми же рабочими и капиталистами-предпринимателями. Заводчикъ заинтересованъ въ томъ, чтобы рабочій работалъ возможно дольше и получилъ возможно меньше; ибо чѣмъ меньше будетъ плата рабочаго, тѣмъ больше достанется прибыли капиталисту, и обратно. Рабочій же заинтересованъ какъ разъ въ обратномъ: въ томъ, чтобы работать меньше, а зарабатывать больше. Спрашивается, можетъ ли и тутъ быть разговоръ о томъ, чтобы рабочій переубѣдилъ капиталиста или капиталистъ рабочаго? Конечно нѣтъ! Каждый правъ по своему. Остается только борьба.

Или еще примѣръ: отношенія между помѣщикомъ и малоземельнымъ крестьяниномъ. Помѣщикъ самъ не обрабатываетъ своей земли; ему нужны рабочія руки. Рабочихъ рукъ онъ будетъ имѣть тѣмъ больше и тѣмъ дешевле, чѣмъ туже будетъ приходиться малоземельному крестьянину. Такой крестьянинъ легче всего попадетъ къ нему въ кабалу. Спрашивается: лежитъ ли кабала въ интересахъ крестьянина? Конечно нѣтъ! Опять противоположность интересовъ, опять борьба!

Ограничусь этими немногими примѣрами. Ихъ можно было бы увеличить до безконечности. Вся современная жизнь прямо-таки изборождена вдоль и поперекъ этими противоположностями интересовъ. Главная, глубочайшая борозда проходитъ по линіи, отдѣляющей классъ наемныхъ рабочихъ отъ капиталистовъ и помѣщиковъ. Но и въ средѣ самихъ имущихъ людей

тоже проходитъ рядъ болѣе или менѣе глубокихъ бороздъ. Онѣ раздѣляютъ промышленниковъ, землевладѣльцевъ, кущовъ; въ средѣ самихъ промышленниковъ раздѣляютъ крупныхъ, мелкихъ и среднихъ; отдѣляютъ владѣльцевъ большихъ торговыхъ домовъ отъ мелочныхъ торговцевъ, и такъ далѣе, и такъ далѣе. Болѣе крупныя борозды — длительны, глубоки, постоянны. Болѣе мелкія — иной разъ затираются, иной разъ передвигаются. Но въ основѣ всей современной жизни лежитъ стремленіе каждаго класса, каждой группы удовлетворить свои нужды — лежитъ борьба.

Вотъ выразителемъ этой-то борьбы, глубоко коренящейся въ самомъ строѣ современнаго общества, и являются политическія партіи.

II.

Не слѣдуетъ однако представлять себѣ дѣло въ слишкомъ упрощенномъ видѣ. Не слѣдуетъ думать, что каждый классъ или группа сознательно и завѣдомо объединяется въ партію, которая открыто ставитъ своей задачей отстаивать исключительно своекорыстные интересы этого класса или этой группы.

Не слѣдуетъ думать, что въ одинъ прекрасный день собираются вмѣстѣ, скажемъ, всѣ помѣщики данной страны и говорятъ: намъ, помѣщикамъ, въ интересахъ наибольшаго барыша, нужно провести такіе-то и такіе-то законы; давайте объединимся въ одинъ союзъ, который будетъ стараться осуществить эти законы, — а такъ какъ законы, нужные намъ, можно будетъ осуществить тѣмъ легче, чѣмъ больше будетъ у насъ власти, то будемте сообща стараться захватить въ свои руки государственную власть, — и въ результатѣ создается помѣщичья партія.

Или что такимъ же образомъ собираются вмѣстѣ фабриканты и образуютъ такъ же наглядно, сознательно и завѣдомо свою фабрикантскую партію, которая хочетъ провести нужные имъ въ ихъ корыстныхъ

интересахъ законы и съ этой цѣлью захватить власть въ свои руки.

Такъ просто, сознательно и откровенно дѣло не дѣлается.

За рѣдкими исключеніями, ни одна партія не сознается, что въ основѣ ея стремленій лежатъ корыстные интересы того или иного класса. Наоборотъ, каждая изъ нихъ заявляетъ, что она стремится къ благу *всего народа*. И въ большинствѣ случаевъ въ этомъ даже нѣтъ прямого и сознательнаго лицемѣрія, а только извѣстнаго рода слѣпота или невольный обманъ зрѣнія.

Помѣщикъ, который родился, выросъ и воспитался у себя въ усадьбѣ, привязанъ къ своей землѣ и любитъ свое дѣло, всосалъ съ молокомъ матери представленіе о томъ, что его, помѣщичье, сословіе — это соль земли; онъ убѣжденъ въ томъ, что землевладѣніе это — краса народной жизни, основа и опора государственнаго благосостоянія; въ его глазахъ все то, что идетъ на пользу его собственнаго сословія, тѣмъ самымъ служитъ благу странѣ, процвѣтанію государства; и такимъ образомъ его шкурный интересъ можетъ въ его глазахъ вполнѣ искренно сплетаться съ самыми возвышенными понятіями о величіи отечества, о патріотизмѣ и прочихъ высокихъ матеріяхъ. Конечно, существа дѣла это нисколько не мѣняетъ.

Барышъ остается барышомъ и шкурный интересъ — шкурнымъ интересомъ, но всѣ эти прозаическія вещи облекаются въ мантію торжественныхъ словъ и идеальныхъ стремленій. Люди обманываютъ самихъ себя, — а попутно и другихъ — и считаютъ свою партію спасительницей отечества, хранительницей и оплотомъ исконныхъ началъ государственной жизни.

То же самое происходитъ съ купцомъ и промышленникомъ. Онъ, можетъ быть, вполнѣ искренно убѣжденъ, что уменьшеніе доходности его предпріятія это

не только личная непріятность для него, но и прямотаки несчастіе для всей народной жизни. Онъ тоже смотритъ на жизнь сквозь свои особые очки, и въ его глазахъ простая погоня за наживой превращается въ стремленіе къ величію націи, къ ея мощи, процвѣтанію и т. д. И въ результатѣ этого невольнаго самообмана его партія выступаетъ подъ знаменемъ общенародныхъ интересовъ, прогресса, свободы и культуры.

Конечно, имѣются въ партіяхъ и такіе люди, которые вполнѣ трезво и цинично смотрятъ на дѣло. Люди, для которыхъ высокія слова и громкія фразы не что иное, какъ мишура и побрякушки, которыми они вполнѣ сознательно обманываютъ публику. Но основой партій являются все же не эти отдѣльные авантюристы, а именно та широкая публика, которая вполнѣ искренно убѣждена въ полной цѣнности тѣхъ красивыхъ словъ, которыя написаны на партійномъ знамени.

III.

Этотъ вполнѣ понятный самообманъ, это отсутствіе классоваго самосознанія, эта боязнь признать свой классовый характеръ не мѣняютъ существа партій и ихъ классовой основы. Но густое наслоеніе идеалистическихъ фразъ и понятій является одной изъ причинъ, почему не такъ легко бываетъ у иной партіи вскрыть ея основную подоплеку. Благодаря этому классовыя очертанія партій сплошь и рядомъ до извѣстной степени стираются, и раздѣленіе общества на партіи лишь въ затуманенной формѣ отражаетъ въ себѣ раздѣленіе общества на классы. Впрочемъ, это не единственная и не главная причина. Очень большую роль играетъ и то, что и въ самой матеріальной жизни тѣ борозды, о которыхъ я говорилъ выше, иной разъ затираются, а это естественно отражается и на очертаніяхъ партій.

Рѣзче и отчетливѣе всего выдѣляются крайнія партіи. Съ одной стороны партія помѣщиковъ, мечтающая о поворотѣ къ старому, проникнутая крѣпостническими стремленіями, а съ другой стороны рабочая партія, стремящаяся къ коренному преобразованію всего существующаго строя на соціалистическихъ началахъ. Эти два крайнихъ фланга — крайній правый и крайній лѣвый — наиболѣе точно изображаютъ собой тѣ классы, на которые они опираются. Помѣщикамъ легче всего было создать такую отчетливую партійную физіономію, какъ наиболѣе старому, прочно сложившемуся классу, съ твердо оформленными интересами, съ разъ навсегда установившимися, закоренѣлыми взглядами. Съ своей стороны рабочіе представляютъ собою классъ, отдѣленный отъ остальныхъ классовъ наиболѣе глубокой и прочной бороздой, и это сказывается и въ его рѣзкой партійной самостоятельности. Къ особенностямъ рабочей партіи мы еще, впрочемъ, вернемся ниже.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ различными группами городской буржуазіи. У нихъ имѣются частью общіе, частью различные интересы, эти интересы съ теченіемъ времени мѣняются, происходятъ различныя сочетанія, перестановки. Эта среда обычно болѣе всего пестритъ партіями. Одна партія пробуетъ опереться на всю городскую буржуазію, другая на ея часть, третья — на иную часть; четвертая пробуетъ еще какое-либо сочетаніе; партіи возникаютъ, отцвѣтаютъ, объединяются, раскалываются. Взять хотя бы Россію. За немного лѣтъ ея партійной жизни, предъ нами промелькнула цѣлая процессія такихъ партій: партія правоваго порядка, октябристы, мирнообновленцы, прогрессисты, кадеты и еще многіе другіе. Всѣ онѣ пытались уловить въ свои сѣти вѣчно текущій потокъ городской буржуазной жизни. Примѣрялись, нащупывали, старались «попасть въ точку», сказать то магическое слово, на которое обы-

ватель отозвался бы довольнымъ вздохомъ: вотъ это то самое, что мнѣ нужно! Наиболѣе живучей оказалась за послѣднее время партія кадетовъ. Мы еще будемъ говорить о ней въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Также и въ другихъ странахъ имущіе слои городского населенія выдвигаютъ изъ своей среды различныя партіи. Наиболѣе отчетливо бываетъ при этомъ организованъ крупный капиталъ. Мелкое мѣщанство шатается. Его интересы съ одной стороны связаны съ интересами капитала — оно на него работаетъ, у него кредитуется, отъ него зависитъ— а съ другой стороны — все же терпитъ отъ его засилья. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, его партіи то льнутъ къ сильнымъ міра сего и сливаются съ ними, то откалываются и отходятъ въ собственный уголъ.

Сильно стираются партійно-классовыя очертанія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ странѣ имѣются религіозныя и національныя партіи.

Партіи съ религіозной окраской встрѣчаются преимущественно въ католическихъ странахъ (или тамъ, гдѣ часть населенія исповѣдуетъ католическую вѣру). Католическая церковь имѣетъ большое, не только чисто религіозное, но и политическое вліяніе на своихъ приверженцевъ. Она располагаетъ въ лицѣ своего духовенства прочной и стройной организаціей и при помощи этого могущественнаго аппарата крѣпко держитъ въ своихъ рукахъ широкіе круги своей паствы. Если къ тому же случается, что церковь приходитъ въ столкновеніе со свѣтскою властью и подвергается преслѣдованіямъ со стороны правительства, то это служитъ сильнымъ толчкомъ къ образованію религіозной партіи, которая вступаетъ въ защиту нарушенныхъ интересовъ вѣры и церкви. Такъ случилось, напримѣръ, въ Германіи, гдѣ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка Бисмаркъ повелъ борьбу противъ католической церкви. Отвѣтомъ на преслѣдованія было образованіе могущественной като-

лической партіи (она носитъ тамъ названіе «центра»), которая до сихъ поръ играетъ очень видную роль въ политической жизни Германіи. Такая религіозно-окрашенная партія, призывающая всѣхъ «вѣрныхъ сыновъ» церкви сплотиться и встать на защиту вѣры, обладаетъ большой притягательной силой для самыхъ различныхъ слоевъ населенія, и благодаря этому ей удается въ очень значительной степени затереть классовыя противоположности и объединить въ своихъ рядахъ самые различные слои и группы. Въ германской партіи «центра» имѣются и аристократы-помѣщики, и крестьяне и даже немалое число рабочихъ, слѣпо идущихъ за своими «духовными отцами». Конечно, это не значитъ, что классовые интересы не играютъ въ такой партіи никакой роли; они только еще болѣе глубоко запрятаны, чѣмъ у другихъ партій. Такая смѣшанная по своему составу партія вынуждена постоянно заботиться о томъ, какъ бы не растерять своихъ приверженцевъ. И такъ какъ одними назидательными проповѣдями привязать къ себѣ широкія массы нельзя, то ей приходится поочередно угождать то однимъ, то другимъ. Сегодня она проводитъ законъ, выгодный для помѣщиковъ, завтра она вознаграждаетъ какой-нибудь подачкой начинающихъ недовольно ворчать рабочихъ, послѣзавтра распинается за интересы крестьянъ. Внутри такой партіи идетъ постоянный торгъ отдѣльныхъ частей ея между собой; такъ что по существу дѣла она нисколько не устраняетъ классовой подкладки политической борьбы, а только прикрываетъ ее плащомъ вѣроисповѣднаго объединенія. Въ послѣднемъ счетѣ и въ такой партіи лучше всего бываютъ обслуживаемы имущіе и зажиточные слои, а рабочіе и крестьяне большей частью остаются въ накладѣ и кормятся обѣщаніями.

Такъ же обстоитъ дѣло и съ національными партіями. Онѣ образуются въ такихъ странахъ, гдѣ

живутъ бокъ о бокъ нѣсколько различныхъ народностей и гдѣ идетъ національная борьба. Національная борьба такъ же какъ и религіозная обладаетъ способностью стирать классовыя противорѣчія. Имущіе классы угнетенной народности призываютъ рабочихъ отказаться отъ классовой борьбы съ ихъ «собственной» буржуазіей и объединиться съ ней въ одинъ братскій союзъ для борьбы съ «внѣшнимъ врагомъ». Иной разъ имъ удается создать такимъ образомъ «общенаціональную» партію или, по крайней мѣрѣ, тѣсное сплоченіе отдѣльныхъ партій въ одинъ національный союзъ. Отъ такого сплоченія въ концѣ концовъ выигрываетъ одна лишь буржуазія, ибо она-то остается при своихъ капиталахъ, а рабочіе, отказавшіеся отъ борьбы съ ней, остаются при пиковомъ интересѣ. Такъ что и такъ называемыя національныя партіи, даже если имъ и удается включить въ свой составъ нѣкоторую часть рабочихъ, по существу являются все-таки классовыми организаціями буржуазіи, служащими ея интересамъ.

IV.

Мы видѣли, такимъ образомъ, что политическія партіи отражаютъ въ своемъ обликѣ и въ своей дѣятельности интересы различныхъ классовъ и группъ населенія и борются въ послѣднемъ счетѣ за то, чтобы добиться власти или, по крайней мѣрѣ, вліянія для тѣхъ слоевъ, изъ которыхъ онѣ вышли и на которые онѣ опираются. Партія — это тотъ инструментъ, при помощи котораго отдѣльные классы и группы оказываютъ воздѣйствіе на государственную власть.

Однако, не во всякомъ государствѣ и не во всякое время этотъ инструментъ пускается въ ходъ; не вездѣ и не всегда онъ имѣетъ одно и то же значеніе.

Партія — это добровольный союзъ людей, поставившихъ себѣ одинаковыя задачи въ государственной жизни и объединившихся между собой для того, чтобы

совмѣстными усиліями добиваться осуществленія этихъ задачъ. Уже изъ этого краткаго опредѣленія должно быть ясно, что партіи въ настоящемъ смыслѣ этого слова могутъ существовать и широко развиваться только тамъ, гдѣ граждане вообще имѣютъ возможность проявлять свою волю и вліять на ходъ государственныхъ дѣлъ.

При самодержавномъ строѣ этой возможности нѣтъ. При самодержавномъ строѣ дѣлами государства вершитъ безотвѣтственное правительство съ безотвѣтственнымъ царемъ во главѣ. Маленькая кучка власть имущихъ издаетъ законы и правитъ страной, не спрашиваясь у народа, не отдавая ему отчета и не считаясь съ его желаніями. Народъ не имѣетъ ни права, ни возможности заявить свою волю. Все рѣшается за кулисами, въ закрытыхъ наглухо канцеляріяхъ. Всякія «дѣйствія скопомъ» строго воспрещены. Союзы не дозволяются. Собранія — тоже. При такихъ условіяхъ широкая дѣятельность партій невозможна. Правда, извѣстная борьба за осуществленіе классовыхъ интересовъ идетъ и здѣсь. Но происходитъ это такимъ путемъ, что богатые и знатные слои населенія оказываютъ вліяніе на государственную власть келейнымъ способомъ, исподтишка, — то ли путемъ личныхъ знакомствъ и личнаго воздѣйствія, то ли путемъ придворныхъ кляузъ, то ли путемъ прямого подкупа чиновниковъ. Неимущіе же слои выдѣляютъ изъ своей среды революціонныя организаціи, которыя ведутъ свою работу подпольно, нелегально, втайнѣ отъ властей и подготовляютъ насильственный переворотъ — революцію, въ цѣляхъ сверженія самодержавнаго строя и установленія свободныхъ порядковъ. Эти революціонныя организаціи, правда, являются зародышами будущихъ настоящихъ партій. Но при отсутствіи политической свободы онѣ не имѣютъ возможности развернуться въ полной мѣрѣ.

Расцвѣтъ партійной жизни можетъ начаться лишь съ того момента, когда народу удается сбросить самодержавный строй и добиться политической свободы. Лишь тогда создаются благопріятныя условія для существованія и развитія настоящихъ массовыхъ политическихъ партій.

Политическая свобода даетъ прежде всего возможность открытаго и безпрепятственнаго существованія партійныхъ организацій. Союзы разрѣшены. Установлены свобода собраній, свобода печати и слова. Партіи имѣютъ такимъ образомъ возможность открыто высказывать свои мнѣнія, провозглашать свои цѣли, обсуждать свои задачи и вербовать себѣ сторонниковъ въ широкихъ кругахъ населенія.

Къ этому присоединяется другое, столь же, если еще не болѣе важное обстоятельство. Свободный политическій строй предполагаетъ созданіе парламента, народнаго представительства. Парламентъ, избранный самимъ народомъ или хотя бы нѣкоторой его частью, издаетъ законы и слѣдитъ за ходомъ государственныхъ дѣлъ. Чрезъ посредство парламента народъ получаетъ возможность открыто и легально вліять на ходъ государственной машины. И тутъ-то развертывается въ полномъ объемѣ работа политическихъ партій.

Мы уже видѣли, что каждая партія имѣетъ свои задачи по отношенію къ государству, каждая партія стремится провести такіе законы, какіе она считаетъ наиболѣе правильными и полезными, каждая партія стремится направить ходъ государственнаго корабля въ ту сторону, въ какую ей нужно. Центральной лабораторіей, въ которой это происходитъ, средоточіемъ государственнаго творчества является парламентъ. Естественно поэтому, что каждая партія стремится провести на выборахъ въ парламентъ возможно большее число своихъ представителей. Чѣмъ больше ея депутатовъ будетъ засѣдать въ парламентѣ, тѣмъ больше вліянія она будетъ имѣть на ходъ его работъ.

А если какой-либо партіи удастся одержать на выборахъ полную побѣду и завоевать себѣ въ парламентѣ большинство депутатскихъ мѣстъ, она явится хозяиномъ положенія и будетъ имѣть возможность провести всѣ тѣ законы, къ осуществленію которыхъ она стремится. Добиться большинства въ парламентѣ — это завѣтная мечта каждой политической партіи.

Такимъ образомъ, при существованіи политическихъ свободъ и народнаго представительства партіи получаютъ широчайшій просторъ для своей работы. Отъ успѣха той или иной партіи зависитъ дальнѣйшій ходъ государственныхъ дѣлъ. Партіи становятся въ высшей степени важной составной частью государственной жизни.

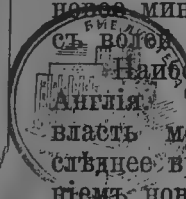
Однако и при наличности свободнаго представительнаго строя значеніе партій можетъ быть различнымъ. Дѣло въ томъ, что представительный строй бываетъ двоякаго рода.

Первый родъ — это такъ называемая конституціонная монархія. Это такой строй, при которомъ въ странѣ имѣется парламентъ, которой имѣетъ право составлять законы и наблюдать за ихъ исполненіемъ. Но наряду съ парламентомъ имѣется правительство, которое подчинено не парламенту, а государю, и только ему одному. Парламентъ можетъ предъявлять правительству запросы, можетъ ему дѣлать указанія, можетъ ему выразить свое неудовольствіе, но не можетъ его смѣстить и назначить на его мѣсто новое. Такимъ образомъ, народному представительству при конституціонно-монархическомъ строѣ принадлежитъ не вся полнота власти, а лишь часть ея. Въ случаѣ несогласія съ парламентомъ правительство можетъ поступать по своему, не считаясь съ волей народныхъ представителей. Значеніе народнаго представительства ограничено, а тѣмъ самымъ ограничена и роль политическихъ партій. Сколько бы онѣ не собрали голосовъ на выборахъ, какъ бы велико ни было число

ихъ сторонниковъ, какъ бы значительно ни было ихъ вліяніе въ странѣ, онѣ все же не являются полновластными хозяевами государственной жизни, и ихъ волѣ всегда можетъ быть противопоставлена воля какого-нибудь министра-временщика и вліяніе придворныхъ интригъ.

Иначе обстоитъ дѣло въ другихъ государствахъ, въ которыхъ существуетъ такъ называемый парламентарный строй. При парламентарномъ строѣ правительство подчинено парламенту и отвѣтственно передъ нимъ. Оно обязано исполнять его велѣніе. Оно можетъ держаться на своемъ посту лишь до тѣхъ поръ, пока его политика встрѣчаетъ согласіе большинства парламента. Стоитъ парламенту выразить министерству недовѣріе, и министерство обязано подать въ отставку. На его мѣсто назначается тогда новое министерство, согласующее свою дѣятельность съ волей парламентскаго большинства.

1036394



Наиболѣе яркимъ образцомъ такого строя является Англія. Тамъ съ давнихъ поръ идетъ борьба за власть между двумя большими партіями (въ послѣднее время картина тамъ осложнилась образованіемъ новыхъ партій, но онѣ недостаточно сильны, чтобы самостоятельно захватить власть): партіей консерваторовъ и партіей либераловъ. Каковы стремленія каждой изъ этихъ партій и чѣмъ одна отличается отъ другой, въ данномъ случаѣ несущественно. Важно то, что въ различное время одерживаетъ на выборахъ побѣду то одна, то другая партія. Когда на выборахъ одерживаетъ побѣду партія консерваторовъ и образуетъ такимъ образомъ большинство въ парламентѣ, то министерство назначается изъ состава этой партіи. Обыкновенно это дѣлается такъ, что министрами становятся вожаки партіи. Противоположная партія находится тогда не у дѣлъ, «въ оппозиціи», она критикуетъ дѣйствія побѣдителей, старается очернить его въ глазахъ избирателей и создать въ странѣ настрое-

ніе, благопріятное для ея собственной побѣды. Если на слѣдующихъ выборахъ удается побѣдить либераламъ, тогда прежнее министерство немедленно подаетъ въ отставку и правительство замѣщается вожаками либеральной партіи. Такимъ образомъ, въ каждое данное время побѣдившая партія является хозяиномъ страны и вершителемъ ея судебъ. Здѣсь значеніе и роль партій достигаетъ наивысшаго расцвѣта. Партіи являются главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на аренѣ политической жизни. Весь государственный аппаратъ превращается въ послушное орудіе въ ихъ рукахъ.

Такой же парламентарный строй существуетъ и во Франціи. Разница только въ томъ, что здѣсь партійная картина болѣе пестра. Вмѣсто двухъ главныхъ партій ихъ имѣется цѣлый рядъ. При этомъ ни одна изъ нихъ не имѣетъ такого перевѣса надъ остальными, чтобы завоевать для себя одной большинство въ парламентѣ. Поэтому для того, чтобы въ парламентѣ составилось работоспособное большинство, приходится заключать союзъ нѣсколькимъ партіямъ сразу. Министерство составляется изъ представителей этихъ партій. Такое сводное министерство вырабатываетъ свою программу дѣйствій съ такимъ расчетомъ, чтобы она пришлась по душѣ всѣмъ тѣмъ партіямъ, которыя вступили между собою въ соглашеніе; для того чтобы это было возможно, необходимо, конечно, чтобы согласившіяся между собою партіи были и безъ того въ нѣкоторомъ родствѣ между собой, близки одна къ другой. До тѣхъ поръ, пока этотъ союзъ партій считаетъ программу министерства пріемлемой для себя, онъ поддерживаетъ правительство и работаетъ съ нимъ. Въ случаѣ возникновенія треній или несогласій союзъ распадается; тогда при какомъ-нибудь голосованіи министерское предложеніе проваливается. Это значитъ, что за правительствомъ уже не стоитъ большинство парламента, и немедленнымъ

послѣдствіемъ этого бываетъ — отставка. Послѣ этого начинаются новые переговоры, создается новое сочетаніе партій, съ новой программой, сколачивается новое большинство, и назначается новое министерство, которое беретъ на себя обязательство служить этому новому большинству.

Этотъ французскій порядокъ болѣе сложенъ, чѣмъ англійскій, и менѣе устойчивъ; потому-то во Франціи министры такъ часто уходятъ въ отставку — чуть ли не каждые нѣсколько мѣсяцевъ, въ то время какъ въ Англіи они держатся по много лѣтъ. Но суть дѣла и здѣсь и тамъ одна и та же: хозяиномъ страны является парламентъ, то-есть партіи. Въ Англіи роль хозяина играетъ въ каждый данный моментъ *одна* какая-либо партія, во Франціи — сочетаніе *нѣсколькихъ*. Но и здѣсь и тамъ основой всей политической жизни является партійная власть.

Таково значеніе политическихъ партій во всѣхъ странахъ съ парламентарнымъ образомъ правленія.

V.

Какъ мы видѣли, политическія партіи представляютъ собою своего рода арміи, которыя ведутъ между собой непрестанную войну — то каждая противъ всѣхъ остальныхъ, то образуя коалиціи, соглашенія. Каждая такая армія стремится побороть противника и захватить его позиціи. Успѣхъ, какъ и на войнѣ, зависитъ отъ силы.

Какъ и въ настоящей войнѣ у вооруженныхъ штыками армій, такъ и въ политической войнѣ у вооруженныхъ иными способами воздѣйствія партій надо различать три вещи, безъ которыхъ не ведется ни война, ни политическая борьба.

Каждая борющаяся сторона имѣетъ, во-первыхъ, извѣстныя задачи, къ осуществленію которыхъ она стремится. Во-вторыхъ — извѣстные пути, которыми она идетъ къ своей цѣли. И въ-третьихъ, извѣстный

внутренній строй, внутреннее объединеніе, которое создаетъ изъ разрозненной человѣческой пыли стройную цѣльную силу — армію или партію.

Задачи, къ которымъ стремится политическая партія, выражаются обычно въ торжественномъ заявленіи, съ которымъ партія приступаетъ къ своей работѣ; такое заявленіе называется *программой* партіи.

Пути, которыми партія идетъ къ осуществленію своихъ задачъ, тѣ способы, пріемы и уловки, при помощи которыхъ она стремится провести въ жизнь свою программу, образуютъ въ своей совокупности *тактику* партіи.

Наконецъ, внутренній строй партійнаго объединенія представляетъ собой то, что называется обычно *организаціей* партіи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы займемся возможно подробно этими тремя вещами, изъ которыхъ и слагается все бытіе политической партіи.

Программа партіи — это сводка ея важнѣйшихъ стремленій и желаній, перечень требованій, во имя которыхъ она ведетъ борьбу. Программа — это выраженіе завѣтныхъ желаній и чаяній партій, смыслъ и основа всего ея бытія, отраженіе всего ея облика. Точнѣе говоря: такъ должно было бы быть, если бы въ своихъ программныхъ заявленіяхъ партіи были вполнѣ откровенны и искренни. На дѣлѣ этого о большинствѣ партій сказать нельзя. На дѣлѣ — въ партійныхъ программахъ имѣется не мало фальши. Не обязательно, чтобы это была сознательная ложь. Мы уже говорили выше о томъ невольномъ *самообманѣ*, который сплошь да рядомъ таится въ самой основѣ партійнаго зданія. Этотъ самообманъ оказывается и въ партійной программѣ.

Если оставить на минуту въ сторонѣ рабочія партіи, о которыхъ у насъ будетъ особый разговоръ, то остальныя партіи — партіи *имущихъ* классовъ — находятся неизбѣжно во внутренне противорѣчивомъ

положеніи. Мы знаемъ уже, что по существу своему партіи отражаютъ интересы опредѣленныхъ классовъ, или слоевъ населенія. Но мы знаемъ, съ другой стороны, что въ глазахъ большинства сторонниковъ партіи эти классовые интересы представляются въ видѣ возвышеннѣйшихъ всенародныхъ интересовъ. Эта двойственность отражается въ первую голову на партійной программѣ. Днемъ съ огнемъ надо искать такую партію, которая безъ обиняковъ призналась бы сама себѣ и другимъ, что она партія классовая и что примѣнительно къ интересамъ своего класса она и прикраиваетъ свои программные пункты. Подавляющее большинство партійныхъ программъ составлено такимъ хитроумнымъ манеромъ, что на первый взглядъ при чтеніи каждой изъ нихъ должно создаться впечатлѣніе: тутъ люди обо всѣхъ позаботились. И въ самомъ дѣлѣ, въ каждой программѣ вы найдете теплыя слова по адресу каждаго класса; особенно обѣщаетъ каждая программа позаботиться о меньшой братіи — о рабочихъ, крестьянахъ, о малоимущихъ городскихъ обывателяхъ. И въ каждой программѣ вы найдете разныя красивыя слова, оказывающія до сихъ поръ свое дѣйствіе на податливые умы и мягкія сердца.

Вотъ почему при чтеніи иной партійной программы съ перваго взгляда нелегко бываетъ опредѣлить, съ кѣмъ, собственно, имѣешь дѣло. Для этого нужно присмотрѣться повнимательнѣе, поснимать нацѣпленныя украшенія и побрякушки, развернуть въ подробности смыслъ общихъ, мало говорящихъ фразъ и, зорко всматриваясь въ тѣ осязательные пункты, которые во всякой программѣ все же можно найти, если зачерпнуть поглубже — установить кому на благо могутъ эти осязательныя требованія пойти въ дѣйствительности.

Единственное рѣзкое исключеніе составляетъ соціалдемократическая партія — партія рабочаго класса. Въ ней нѣтъ этой двойственности, внутрен-

няго противорѣчія, фальшивой неискренности. И это, конечно, не потому, чтобы къ ней принадлежали сплошь какіе-либо необыкновенно честные и умные люди — ангелы во плоти, — нѣтъ, дѣло тутъ не въ людяхъ, а въ томъ особомъ положеніи, какое занимаетъ рабочій классъ. Особенность его положенія заключается во-первыхъ въ томъ, что онъ является классомъ наиболѣе угнетеннымъ, онъ работаетъ на всѣхъ, остальные держатся его трудомъ. Во-вторыхъ, онъ неизбѣжно становится (а въ иныхъ странахъ сталъ *уже*) большинствомъ населенія; и въ-третьихъ, ходъ хозяйственной жизни ведетъ къ тому, что когда это рабочее большинство народа возьметъ въ свои руки власть, оно должно будетъ перестроить всю жизнь на совершенно новыхъ — соціалистическихъ началахъ; при этомъ новомъ строѣ не будетъ ни угнетенныхъ, ни угнетателей, потому что въ немъ вообще прекратится раздѣленіе человѣчества на классы; не будетъ собственниковъ и пролетаріевъ; всѣ будутъ работать для общаго блага и подъ руководствомъ общества. Такимъ образомъ, рабочій классъ — это единственный классъ, который стремится къ освобожденію человѣчества отъ классоваго раздѣленія вообще. Какъ наиболѣе угнетенный классъ, онъ не можетъ не стремиться къ уничтоженію всякаго гнета. И въ этомъ лежитъ глубокое различіе между классовымъ движеніемъ пролетаріата и другихъ классовъ общества.

Движеніе помѣщичьяго класса стремится къ укрѣпленію или возстановленію власти дворянства. Какъ бы это ни казалось справедливымъ самимъ дворянамъ, но по существу дѣла ихъ побѣда означала бы возвращеніе человѣчества назадъ, къ минувшимъ временамъ, къ крѣпостничеству. Движеніе помѣщиковъ обращено къ прошлому. Городская буржуазія — особенно крупная и средняя — въ общемъ и цѣломъ довольна настоящимъ; власть капитала — это ея власть. Бур-

жуазія довольна, потому что она сыта. Въ этомъ суть буржуазныхъ программъ. Но у кого хватитъ смѣлости выступить съ такимъ признаніемъ открыто? Вотъ почему буржуазія, желающая укрѣпить существующій строй, такъ же какъ дворянство, мечтающее о возстановленіи минувшаго строя, вынуждены быть неискренними въ своихъ политическихъ программахъ. По той простой причинѣ, что ихъ классовые интересы идутъ въ разрѣзъ съ интересами *будущности* человѣчества. Между корыстными интересами имущихъ классовъ, связанныхъ съ *настоящимъ* и *прошлымъ*, и поистинѣ высокими интересами человѣчества, связанными съ его *будущимъ*, лежитъ глубокое противорѣчіе. И потому-то эти партіи не могутъ быть открыто *классовыми*, онѣ вынуждены стыдливо прятать свой классовой обликъ.

Рабочему же классу нечего стыдиться и прятать. Онъ открыто говоритъ: да, моя партія — это партія классовая, мое движеніе — это движеніе классовое. Но мой классовой интересъ не своекорыстный, не направленный на угнетеніе другихъ, а наоборотъ, онъ толкаетъ къ освобожденію всего человѣчества, съ нимъ связано обновленіе всей жизни; это интересъ — будущаго.

И потому въ программѣ соціалдемократіи нѣтъ внутренняго надлома, нѣтъ неискренности, нѣтъ лживыхъ словъ. Она сознательно и серьезно взвѣшиваетъ и устанавливаетъ, что нужно рабочему классу, и съ полной откровенностью выставляетъ эти требованія; она знаетъ, что служа освобожденію рабочаго класса (интересы коего служатъ для нея мѣриломъ), она *тѣмъ самымъ* служитъ освобожденію человѣчества.

Чтобы больше не возвращаться къ соціалдемократической программѣ, отмѣтимъ еще одну ея особенность. Именно у нея различаются двѣ части программы; называются онѣ: «программа-максимумъ» и «программа-минимумъ». Въ дословномъ переводѣ это обо-

значаетъ «наибольшая» и «наименьшая» программа. По существу же дѣло заключается въ слѣдующемъ. Какъ уже было вскользь указано выше, соціалдемократія считаетъ, что существующій строй, основанный на господствѣ капитала надъ трудомъ (отсюда его названіе «капиталистическій») не вѣченъ; онъ долженъ будетъ уступить мѣсто иному, *соціалистическому* строю, при которомъ фабрики, заводы, рудники, земли перейдутъ изъ частной собственности въ общую. Установленіе этого соціалистическаго строя и составляетъ конечную цѣль соціалдемократической партіи. Вотъ эта конечная, «наибольшая» цѣль и есть то, что называется программой-максимумъ.

Но наряду съ этимъ соціалдемократія отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что однимъ скачкомъ, въ одно прекрасное утро не перепрыгнешь въ будущій строй. Рабочій классъ долженъ еще крѣпнуть, объединяться и вести долгую борьбу. Такимъ образомъ, приходится продѣлать еще болѣе или менѣе долгій путь въ предѣлахъ существующаго строя. На этомъ пути рабочій классъ естественно старается вырвать у этого нынѣшняго строя все, что только удается, для того, чтобы уже сейчасъ по мѣрѣ возможности улучшить свое положеніе и облегчить себѣ борьбу за окончательный переворотъ. Требованія, за которыя рабочая партія борется въ предѣлахъ капиталистическаго строя, образуютъ ея программу-минимумъ. Программа-минимумъ соціалдемократической партіи стремится установить полное народовластіе въ видѣ демократической республики, уничтожаетъ всякое гражданское, политическое, національное неравенство, устанавливаетъ широчайшія политическія свободы и т. д.

Съ другой стороны, «въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ развитія его

способности къ освободительной борьбѣ» *), партія требуетъ восьмичасового рабочаго дня, установленія минимальнаго еженедѣльнаго отдыха, запрещенія сверхурочнаго и ночного труда, введенія страхованія рабочихъ и прочихъ мѣръ охраны труда.

VI.

Въ ряду различныхъ политическихъ партій соціалдемократія занимаетъ по своей программѣ и по всему своему облику крайнее фланговое мѣсто. Ее и принято называть крайней лѣвой. Раздѣленіе на «лѣвыя» и «правыя» партіи очень прочно укоренилось въ нашемъ обиходѣ. Взялось оно отъ того, какъ разсаживаются депутаты въ парламентѣ. Принято, что приверженцы стараго сидятъ справа (отъ предсѣдателя), сторонники новизны — слѣва. Соціалдемократы, какъ наиболѣе рѣшительные и послѣдовательные сторонники новизны (грядущей новизны!), занимаютъ, естественно, самыя крайнія лѣвыя скамьи. Остальныя партіи тянутся — иной разъ рядомъ незамѣтныхъ переходовъ — вплоть до крайней правой. Если изобразить красками программы всѣхъ партій, какъ онѣ идутъ одна за другой слѣва направо, получится цѣлая радуга, начиная отъ ярко краснаго цвѣта рабочей партіи и кончая густо-чернымъ крайнихъ правыхъ — черной сотни. Между обоими флангами — цѣлый букетъ переходныхъ тоновъ.

Партіи, находящіяся на правомъ флангѣ, называются, по своей программѣ, консервативными, въ знакъ того, что онѣ желаютъ «консервировать», т.-е. *сохранить* старину. А такъ какъ сохранить отжившее старое значитъ на дѣлѣ — повернуть руль государственнаго корабля назадъ и вернуться къ прошлому, то ихъ и называютъ съ полнымъ основаніемъ партіями «реакціонными», т.-е. идущими

*) Программа Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи.

вспять. Такія партіи стоятъ за «твердую власть» за сословныя привилегіи, за всевозможныя поблажки дворянству, за «подтягиваніе» простого народа и такъ далѣе въ томъ же духѣ.

Другой большой разрядъ партій, именно — находящихся съ лѣвой стороны, это партіи *либеральныя*. Ихъ программа противоположна программѣ консерваторовъ. Выражая интересы городской буржуазіи, онѣ стремятся снести ненужныя устарѣлыя рогатки, мѣшающія только широкому расцвѣту торговаго и промышленнаго оборота. Онѣ стремятся къ уничтоженію сословныхъ перегородокъ, къ освобожденію гражданина отъ всякаго рода стѣсненій, къ политической свободѣ, къ широкимъ правамъ народнаго представительства, словомъ ко всему тому, что повышаетъ самодѣятельность населенія, его дѣеспособность и энергію. Онѣ являются представителями современнаго, капиталистическаго строя и его интересовъ.

Не слѣдуетъ однако полагать, что это различіе между консервативными и либеральными партіями на дѣлѣ такъ рѣзко и отчетливо. Въ наше время чистый либерализмъ — это вещь весьма рѣдкая, нѣчто вродѣ бѣлаго ворона. Буржуазія была либеральна тогда, когда она боролась за власть съ дворянствомъ; когда она еще была угнетена и должна была добиваться для себя теплаго мѣстечка. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ. Теперь теплое мѣстечко достигнуто, дни молодости прошли. А кромѣ того за это время выросъ и поднялъ голову рабочій классъ — фигура въ достаточной мѣрѣ грозная. И передъ лицомъ общей опасности либеральная буржуазія поворачиваетъ къ консервативному дворянству. Либерализмъ тускнѣетъ и теряетъ свой обликъ. Правый его флангъ сливается воедино съ лѣвымъ крыломъ консерваторовъ и образуетъ нѣкую помѣсь, программу которой можно выразить въ словахъ: мы довольны тѣмъ, что есть, и не хотимъ ни назадъ ни впередъ. Отъ лѣваго крыла отщепля-

ются осколки, которые начинаютъ заигрывать съ соціализмомъ и подражать ему. И лишь часть либераловъ пытается нести дальше свое старое знамя «прогресса и свободы», причемъ въ ихъ ослабѣвшихъ рукахъ оно шатается какъ былинка на вѣтру.

VII.

Чтобы представить себѣ болѣе наглядно радугу политическихъ программъ, сдѣлаемъ краткій обзоръ русскихъ политическихъ партій, какъ онѣ сложились съ 1905 года.

На крайнемъ правомъ флангѣ стоятъ различныя реакціонныя и черносотенныя группы. Въ Государственной Думѣ онѣ назывались просто «правыми». За стѣнами Думы шли подъ разными именами: «Русское Собраніе», «Русская монархическая партія», «Союзъ русскихъ людей», «Союзъ русскаго народа». Ихъ завѣтная мечта — вернуться къ тому, что было до 17 октября 1905 года, и по возможности, *задолго* до этого фатальнаго для нихъ дня. Главное — это самодержавная, ничѣмъ не ограниченная власть царя и первенствующая роль дворянства. Послѣ того, какъ самъ царь «даровалъ» народу Государственную Думу, имъ уже неловко было требовать полнаго уничтоженія царскаго подарка, но они стремились свести его на нѣтъ, именно — превратить Думу въ чисто «законосовѣщательное» учрежденіе, съ тѣмъ, чтобы она могла только давать совѣты, но ничего не смѣла рѣшать. Какъ партія помѣщичья, правые естественно стремились къ усиленію власти дворянства, къ сохраненію сословнаго строя. Они согласны позаботиться о «благополучіи» крестьянъ, но — какъ выразилась резолюція одного изъ ихъ съѣздовъ, — «безъ ущерба для прочихъ исторически сложившихся классовъ населенія». Подъ этими «прочими» классами здѣсь конечно подразумѣваются помѣщики. Къ числу историческихъ «основъ» россійскаго государства, о которыхъ пекутся

«правые», относится также усиленная и чрезвычайная охрана, военное положеніе и прочія прелести хозяйничанія всероссійскаго Держи-морды. На ихъ языкѣ это называется «твердой властью». Особенно заботятся «правые» о «господствующемъ положеніи» православной церкви. Въ переводѣ на общепонятный языкъ это означаетъ исключительное вліяніе поповъ и поповства (особенно въ школахъ) и гоненія на всѣхъ иновѣрныхъ и инославныхъ. Наконецъ, излюбленнымъ конькомъ всѣхъ правыхъ являлась и является травля инородцевъ и соотвѣтствующія этому пункты программы (предоставить исключительныя права «истинно-русскимъ» на окраинахъ; подтянуть Финляндію; не давать правъ евреямъ; обрусить Польшу и т. д.).

Это программа наиболѣе отсталыхъ, наиболѣе закоснѣлыхъ, заплесневѣлыхъ приверженцевъ старины. Становымъ хребтомъ тѣхъ партій и групиъ (ихъ всегда бывало по нѣскольку, но различія между ними были незначительныя), которыя породили ее, были — какъ мы уже говорили — помѣщики-дворяне, да и то не всѣ, а лишь наиболѣе «заядлые», закостенѣлые; тѣ, кого остроумно обозвали «зубрами». Рука объ руку съ ними шла немалая часть стараго чиновничества. А совмѣстными усиліями этихъ двухъ почтенныхъ компаньоновъ удавалось вести на буксирѣ и довольно широкія массы городского мѣщанства и босячества; ихъ по преимуществу завлекали травлей инородцевъ: вся бѣда, молъ, отъ евреевъ. А посему — бей жидовъ! А такъ какъ это битье, благодаря вліятельному заступничеству, происходило безнаказанно, то приманка дѣйствовала, и темныя городскія толпы на время прилипали къ зубрамъ и чиновникамъ и шествовали съ ними вмѣстѣ во славу царя и отечества подъ черносотеннымъ флагомъ.

Таковъ крайній правый флангъ нашей политической радуги. За этимъ яркимъ, отчетливымъ и даже, можно сказать, живописнымъ (въ своемъ урод-

ствѣ) крыломъ слѣдуютъ (мы продолжаемъ нашъ обзоръ, подвигаясь справа на лѣво) болѣе тусклыя фигуры; нѣчто сѣрое, расплывчатое, мутное. Здѣсь покоится (мы проходимъ мимо промежуточныхъ мало интересныхъ группъ) «союзъ 17 октября». Партія эта, ни лѣвая, ни правая, клонится то въ одну сторону, то въ другую, смотря по обстоятельствамъ; но по природѣ своей тянетъ больше вправо. Она тоже вышла отчасти изъ среды дворянско-помѣщичьей. Надобно здѣсь кстати замѣтить, что эта дворянская среда была въ Россіи вообще главнымъ разсадникомъ и питомникомъ политическихъ партій. Среди имущихъ слоевъ русское дворянство было долгое время единственнымъ — наряду съ разночинной интеллигенціей — классомъ, который былъ бы сколько-нибудь политически оформленъ и дѣятеленъ. Въ его средѣ и зарождались различныя политическія партіи. Не только правыя. Какъ это ни странно, но и русскій либерализмъ сложился прежде всего какъ либерализмъ земскій, т.-е. помѣщичій: значительная часть помѣщиковъ, особенно тѣхъ, которые вели усовершенствованное хозяйство или были связаны съ промышленностью, была въ оппозиціи къ самодержавному строю; хозяйничаніе чиновниковъ-самодуровъ и ей приходилось не по сердцу. Такъ что въ первое время мы находимъ различныя части помѣстнаго дворянства въ различныхъ партіяхъ, не только правыхъ, но и лѣвыхъ. И лишь мало-по-малу по мѣрѣ того, какъ зрѣютъ общественныя отношенія и острѣе становится борьба классовъ, дворянство рѣшительно и окончательно сдвигается направо и сбивается въ густую кучу подъ крыломъ крайне-праваго «совѣта объединеннаго дворянства».

Въ «союзѣ 17-го октября» дворянство играло спервоначалу даже рѣшающую роль; но это было лишь временно. Настоящая основа этой партіи былъ крупный торгово-промышленный капиталъ. Русская круп-

ная буржуазія поздно сложилась и по сю пору еще не окрѣпла. Выросла она на казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, вспомоществованіяхъ и заказахъ и привыкла ходить на помочахъ у начальства. Революціи боялась пуще огня. И потому маленькіе проблески свободолюбія (какъ ни какъ, для расцвѣта промышленности нуженъ вѣдь европейскій благоустроенный порядокъ, а не азіатчина) тонутъ у нея въ тинѣ вѣрноподданничества. Правда, въ программѣ октябристовъ красуется «конституціонная монархія»; неограниченнаго самодержавія они не хотятъ. Но точно такъ же не хотятъ они и парламентарнаго строя и требуютъ «сильной власти». Демократизмомъ они, разумѣется, не грѣшатъ. Правда, въ ихъ программѣ (выработанной еще въ пору ихъ юности) мы находимъ пунктъ объ «общемъ» избирательномъ правѣ, но тутъ же имѣются и ограниченія: сравнительно высокій возрастъ (25 лѣтъ) и осѣдлость; а кромѣ того прямые выборы они допускаютъ лишь въ городахъ, имѣющихъ свое отдѣльное представительство, во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ выборы должны быть двухстепенные. Когда послѣ разгона 2-ой Думы Столыпинскій законъ 3-го іюня ввелъ въ высшей степени недемократическое избирательное право, они оказались въ 3-ей Думѣ самой большой партіей; естественно, что этотъ Столыпинскій избирательный законъ пришелся имъ какъ нельзя болѣе по душѣ. Фигурируетъ у нихъ въ программѣ и равноправіе всѣхъ гражданъ, и даже «безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія», но это одинъ изъ тѣхъ пунктовъ программы, которые выставляются только для видимости и существуютъ какъ бы спеціально для того, чтобы было что прятать подъ сукно. Слова о «равноправіи» не мѣшали октябристамъ принимать дѣятельное участіе въ травлѣ «инородцевъ». Говорится тамъ и о «гарантіи всѣхъ гражданскихъ правъ основными законами и судебной защитой», что опять-

таки не мѣшало октябристамъ съ глубокимъ сочувствіемъ относиться къ жесточайшей административной и военной расправѣ съ революціонерами. Въ земельномъ вопросѣ ихъ программа отвѣчала Столыпинскому плану касательно хуторского и отрубного хозяйства, иными словами, стремилась къ образованію слоя крѣпкихъ «хозяйственныхъ мужичковъ» за счетъ обезземеленія всей остальной массы крестьянства. По рабочему вопросу программа говоритъ малозначащія слова. И вообще у этой партіи программа играетъ очень небольшую роль. Недаромъ одинъ остроумный человѣкъ прозвалъ союзъ 17 октября «партіей послѣдняго правительственнаго распоряженія».

Передвигаясь дальше налѣво и минуя опять малооформленныя и безцвѣтныя промежуточныя группы («партія мирнаго обновленія», «прогрессисты») мы попадаемъ въ наиболѣе опредѣленную партію умѣренно-лѣваго крыла — «партію народной свободы» — въ просторѣчіи «кадетскую» (ея первоначальное названіе было «конституціонно-демократическая» отсюда обозначеніе «к. д.»). Опирается эта партія на среднезажиточные слои городского населенія, а особенно же велико число ея сторонниковъ среди интеллигенціи, представителей такъ называемыхъ свободныхъ профессій — адвокатовъ, писателей, врачей, профессоровъ и т. д. Это партія, которая объединила вокругъ себя значительныя культурныя силы. Программа ея — чисто либеральная. Она стремится установить такой государственный строй, при которомъ могло бы широко и пышно развернуться капиталистическое хозяйство. Она провозглашаетъ свободу и равенство всѣхъ гражданъ безъ различія, отмѣну сословныхъ различій и всѣхъ вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій, свободу совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ, свободу передвиженія и неприкосновенность личности. Она требуетъ всеобщаго, равнаго, прямого

и тайнаго избирательнаго права и отвѣтственности министровъ предъ народнымъ представительствомъ.

Наряду съ этими требованіями, общими для всего лѣваго крыла, у нея, разумѣется, имѣются и такіе пункты, въ которыхъ проглядываетъ и ея чисто-буржуазная сущность; такъ, напримѣръ, въ земельномъ вопросѣ она, высказываясь за принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, все же стоитъ за денежное вознагражденіе, которое должно быть выплачено помѣщикамъ («по справедливой оцѣнкѣ»). Въ національномъ вопросѣ она согласна предоставить окраинамъ нѣкоторое самоуправленіе, но зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы онѣ не забрали себѣ «слишкомъ много» воли. Наконецъ, въ вопросѣ о формѣ правленія она стоитъ за ограниченіе, но не за отмѣну царской власти. Россія должна остаться монархіей. Только послѣ того, какъ царская власть уже была на дѣлѣ свергнута февральской революціей 1917 года, и династія Романовыхъ низложена съ престола, кадетская партія, примѣняясь къ «вѣяніямъ времени», рѣшила объявить себя республиканской. Мы не станемъ здѣсь останавливаться на отдѣльныхъ частностяхъ кадетской программы; въ ней можно найти немало пунктовъ вредныхъ (особенно въ той формѣ, въ какой партія пыталась ихъ воплотить въ жизнь въ Государственной Думѣ). Отрицательныя стороны этой партіи (такъ же какъ и октябристской) выражаются со всей яркостью не столько въ программѣ, сколько въ ея тактикѣ; а объ этомъ мы будемъ еще имѣть случай поговорить дальше.

Въ остающемся затѣмъ слѣва промежуткѣ между кадетами и соціалдемократической партіей размѣщаются еще три партіи. Это — трудовики, партія крестьянъ, колеблющаяся между кадетами и соціалистами, затѣмъ «народные соціалисты» — небольшая группа интеллигенціи, которая хочетъ опереться на крестьянство, и, наконецъ, соціалисты-революціо-

неры, — партія, старающаяся объединить подъ своимъ крыломъ и крестьянъ, и рабочихъ, и интеллигенцію. По своимъ программамъ эти партіи приближаются къ соціалдемократіи, отличаясь отъ нея, главнымъ образомъ, въ земельномъ вопросѣ.

О рабочей партіи мы уже говорили выше.

Такова приблизительная картина русскихъ политическихъ партій. Таковы были программы этихъ партій въ ту пору, когда онѣ складывались. За послѣднее время многое измѣнилось. Революція 1917 года однимъ взмахомъ создала совершенно новое положеніе. Мы уже видѣли, какъ подъ вліяніемъ грандіознаго переворота кадеты обратились въ республиканскую вѣру (это не помѣшаетъ имъ, если вѣтеръ подуетъ въ обратную сторону, открыть въ себѣ вновь приверженность къ престолу). Съ иными партіями революція сыграла еще болѣе злую шутку. Правые притаились, ушли въ подполье и прекратили — до поры до времени — свое партійное бытіе. Октябристы волею судебъ оказались участниками февральскаго переворота, пытались на первыхъ порахъ — вмѣстѣ съ кадетами — держать въ своихъ рукахъ бразды правленія, но затѣмъ были снесены поднявшейся волной народнаго движенія и тоже сошли со сцены. Изъ числа буржуазныхъ партій продолжаютъ существовать одни только кадеты. Въ средѣ соціалистическихъ партій произошли также разныя измѣненія, расколы и сочетанія.

VIII.

Мы говорили уже выше о томъ, что въ партійной программѣ должна была бы выражаться сущность партійныхъ стремленій и чаяній. Вмѣстѣ съ этимъ мы указали также, что на дѣлѣ это не такъ; въ большинствѣ партійныхъ программъ сущность партій не столько выявляется, сколько укрывается. И потому въ дѣйствительной политической жизни наиболѣе важное значеніе имѣетъ не то, что партіи *заявляютъ*,

а то, что онѣ *дѣлаютъ*. Партійныя программы это — обѣщанія. Партія обѣщаетъ своимъ сторонникамъ отстаивать такія-то и такія-то требованія. На основаніи этихъ обязательствъ вербуются приверженцы и голоса на выборахъ. Давая обязательства, партія тѣмъ самымъ подписываетъ своего рода политическій вексель, по которому она должна въ свое время произвести уплату. Однако, одно дѣло выставить вексель, а другое — расплатиться. Въ дѣйствительности между словами и дѣлами партій сплошь да рядомъ бываетъ дистанція огромнаго размѣра. А между тѣмъ «по дѣламъ ихъ познаеши ихъ». Вотъ почему для того, чтобы основательно разобраться въ партіяхъ, необходимо, не ограничиваясь знакомствомъ съ программами, зорко присматриваться къ тому, какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ партіи заботятся объ осуществленіи своихъ программъ, иными словами, присматриваться къ партійной *тактикѣ*. Къ вопросу о тактикѣ мы перейдемъ сейчасъ.

Но сперва нѣсколько замѣчаній о тѣхъ средствахъ, которыми вообще располагаютъ партіи. Мы сравнили раньше партіи съ арміей, партійную тактику — съ тѣми пріемами и путями, которыми армія старается одолѣть противника. Армія наступаетъ или отступаетъ, производитъ обходныя движенія, предпринимаетъ осаду и вылазки и т. д. Но для того, чтобы судить объ этихъ пріемахъ, необходимо знать прежде всего, чѣмъ армія вооружена. Имѣя въ рукахъ ружье, будешь сражаться совершенно иначе, чѣмъ съ 42-хъ-сантиметровыми орудіями. То же и въ партійныхъ дѣлахъ. Прежде чѣмъ говорить собственно о тактикѣ, надо остановиться вкратцѣ на томъ, каково бываетъ партійное оружіе и партійная амуниція.

IX.

Въ странахъ съ представительнымъ строемъ работа партіи распадается на два главныхъ разряда:

дѣятельность въ парламентѣ и дѣятельность за его стѣнами. Понятно, это раздѣленіе относится только къ тѣмъ партіямъ, которымъ удалось провести на выборахъ въ парламентъ хотя бы одного своего представителя; въ противномъ случаѣ имъ остается только внѣ-парламентская работа.

Что дѣлаютъ депутаты въ парламентѣ? Въ упрощенной сводкѣ ихъ работа выражается въ трехъ вещахъ: говорятъ рѣчи, пишутъ законы и постановленія и голосуютъ.

Первая работа парламента — законодательная: выработка новыхъ законовъ, отмѣна или измѣненіе старыхъ. Законопроекты вносятся въ парламентъ либо депутатами, либо (что бываетъ чаще) правительствомъ. Законопроектъ обсуждается въ парламентѣ — на общемъ собраніи («пленумъ») и въ комиссіяхъ. Представители партій берутъ слово и высказываются за или противъ законопроекта въ цѣломъ и его частяхъ. Партіи, не согласныя съ законопроектомъ, вносятъ въ него поправки, клонящіяся къ тому, чтобы привести его въ соотвѣтствіе съ ихъ желаніями.

То же происходитъ и при обсужденіи бюджета — т.-е. росписи государственныхъ приходовъ и расходовъ. Каждая партія, несогласная съ росписью, внесенной правительствомъ, старается внести въ нее тѣ или иныя измѣненія. Обсужденіе росписи обыкновенно связывается (таковъ давнишній парламентскій обычай) съ критикой дѣятельности правительства. Это вполнѣ понятно: утвержденіе росписи — это разрѣшеніе правительству расходовать впредь казенныя деньги; а такъ какъ безъ расходованія денегъ никакое правительство существовать не можетъ, то принятіе бюджета означаетъ согласіе парламента на то, чтобы данное правительство осталось и впредь у власти; отказъ отъ утвержденія бюджета — это приказъ правительству уйти. Партіи, которыя голосуютъ за бюджетъ, высказываютъ тѣмъ самымъ свое довѣріе правитель-

ству; партіи, голосующія противъ бюджета, — высказываютъ тѣмъ самымъ правительству свое недовѣріе. Понятно потому, что при разсмотрѣніи бюджета дѣятельность правительства подвергается подробному разсмотрѣнію. Но и внѣ бюджетныхъ преній парламентъ имѣетъ возможность въ любое время подвергнуть обсужденію тѣ или иныя правительственныя дѣйствія. Это дѣлается обычно въ формѣ «интерпелляцій» — запросовъ. Каждый разъ, когда правительство или какое-нибудь отдѣльное вѣдомство предпринимаетъ какіе-нибудь шаги, которые та или иная партія считаетъ неправильными или вредными, депутаты этой партіи вносятъ въ парламентъ соотвѣтствующій запросъ правительству, и правительство должно держать отвѣтъ и отчитываться въ своихъ дѣйствіяхъ. По этому поводу опять-таки открываются пренія, и партіи имѣютъ возможность высказать свое согласіе или несогласіе съ поведеніемъ и объясненіями министровъ. Если на сторонѣ недовольныхъ оказывается большинство парламента, то министерство считается утратившимъ довѣріе и — въ странахъ съ парламентарнымъ государственнымъ строемъ — должно уйти (или распустить парламентъ и назначить новые выборы).

Обсужденіе всякаго вопроса кончается голосованіемъ. Это самый рѣшительный моментъ парламентской работы. Отъ голосованія зависитъ судьба законовъ и можетъ зависѣть судьба министерства. Въ минуту голосованія слово превращается въ дѣло. Своимъ голосованіемъ партія либо уплачиваетъ по выставленному ею политическому векселю, либо оказывается несостоятельнымъ должникомъ. Тутъ-то чаще всего и обнаруживается, совпадаетъ ли у той или иной партіи слово съ дѣломъ или же ея слова являются пустыми обѣщаніями, которыя она прячетъ въ карманъ, когда дѣло доходитъ до практическаго рѣшенія. Иной разъ бываетъ и такъ, что партія хочетъ уклониться отъ отвѣтственности и не голосуетъ ни за,

ни противъ, а воздерживается отъ голосованія. Не всегда и это освобождаетъ ее отъ отвѣтственности, потому что случается и такъ, что какъ разъ ея голосовъ не хватало для проведенія закона и своимъ воздержаніемъ она на дѣлѣ все-таки помогла одной изъ спорящихъ сторонъ — той, которая голосовала противъ.

Въ противоположность голосованіямъ, вѣрность которыхъ вполнѣ очевидна, нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ парламентскими рѣчами. Иной разъ, когда слушаешь рѣчь депутата въ парламентѣ, невольно возникаетъ вопросъ: зачѣмъ онъ все это говоритъ? Это вопросъ не такой странный, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Достаточно вспомнить то, что мы сказали въ началѣ о самой сущности политическихъ партій. Мы указали, что въ основѣ дѣленія людей на партіи лежитъ не простое различіе взглядовъ, а различіе жизненныхъ интересовъ. А различіе жизненныхъ интересовъ нельзя стереть силою слова, силой уговариванія. Партіи не могутъ переубѣдить одна другую; онѣ могутъ только осилить одна другую. Конечно, мы знаемъ, что большое количество приверженцевъ той или иной партіи примкнуло къ ней потому, что они *ложно* поняли свои интересы, потому что ихъ одурманили, ослѣпили. И, разумѣется, имъ можно раскрыть глаза, ихъ нужно убѣждать. Но это относится къ массѣ, а не къ партійнымъ вожакамъ, засѣдающимъ въ парламентѣ. Они-то прекрасно знаютъ, чего хотятъ. Ихъ самой прекрасной рѣчью не проберешь. А вѣдь передъ ними-то произносятся парламентскія рѣчи, передъ убѣжденными врагами, которыхъ убѣждать безполезно, и передъ своими же партійными товарищами, которыхъ убѣждать нѣтъ надобности. Зачѣмъ же нужны парламентскія рѣчи?

А между тѣмъ ихъ значеніе очень велико, и именно потому, что хотя и произносятся онѣ въ

залѣ парламента, но разносятся онѣ — черезъ посредство газетъ — по всей странѣ и оказываютъ свое вліяніе на тѣ массы, на которыхъ можно дѣйствовать силою слова. Передъ этими то массами депутатъ объясняетъ и оправдываетъ поведеніе своей партіи, наноситъ ударъ противнику, старается припереть его къ стѣнѣ и такимъ путемъ либо подрываетъ его вліяніе, либо заставляетъ его пойти на уступки. И потому парламентскія рѣчи хотя и не переубѣждаютъ противника, но заставляютъ его изъ страха передъ потерею вліянія въ странѣ съ ними весьма и весьма считаться. Таково же вліяніе запросовъ и связанныхъ съ ними рѣчей на правительство. Правительство не поддается убѣжденію, но оно боится, какъ бы убѣжденію не поддались широкія массы, и поэтому оно боится разоблаченій и нападокъ и по мѣрѣ возможности старается не давать повода къ нимъ.

Чтобы покончить съ парламентской работой, укажемъ еще на одинъ способъ, къ которому иногда прибѣгаютъ партіи въ парламентѣ: это — обструкція. Обструкція — это пріемъ, посредствомъ котораго меньшинство старается помѣшать большинству въ проведеніи его плановъ. Большинство парламента хочетъ, напр., принять законъ, являющійся въ глазахъ меньшинства крайне вреднымъ. Меньшинство, прибѣгая къ обструкціи, старается не допустить голосованія. Для этого оно либо произноситъ безконечныя рѣчи и такимъ образомъ вполнѣ законнымъ порядкомъ задерживаетъ движеніе законопроекта, или вноситъ одну за другою нескончаемой чередою всякаго рода предложенія къ порядку веденія дѣлъ или требуетъ по всякому мельчайшему поводу именного голосованія (которое отнимаетъ очень много времени) и т. д. Всѣ эти пріемы называются технической обструкціей. А иногда, если это не помогаетъ, прибѣгаютъ и къ физической обструкціи: попросту производятъ шумъ: стучатъ,

свистятъ, поютъ, иной разъ приносятъ даже трубы, сковороды и прочіе музыкальные и немузыкальные инструменты и устраиваютъ непрерывный кошачій концертъ. По существу дѣла обструкція означаетъ только отсрочку, промедленіе. Но иной разъ партіи меньшинства разсчитываютъ на то, что такая отсрочка можетъ сыграть рѣшающую роль. Можетъ это быть тогда, когда партіи большинства и безъ того недостаточно стойки и сплочены; обструкція можетъ привести къ тому, что у части противниковъ опустятся руки и исчезнетъ охота участвовать въ дальнѣйшихъ скандалахъ (а если большинство невелико, то отъ нѣсколькихъ голосовъ можетъ зависѣть исходъ); иной разъ есть надежда при помощи обструкціи вынудить правительство распустить парламентъ (а на новыхъ выборахъ бывшее меньшинство можетъ превратиться въ большинство). Иной разъ, наконецъ, обструкціонисты ставятъ себѣ цѣлью надѣлать возможно больше шума въ странѣ и вызвать волненіе народныхъ массъ.

При всемъ томъ обструкція можетъ имѣть желанный успѣхъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

X.

Работа партій внѣ стѣнъ парламента заключается прежде всего въ вербованіи сторонниковъ. Первое средство для этого письменное и устное слово. Наиболѣе могущественное орудіе для воздѣйствія на публику — это газеты. Недаромъ печать принято называть седьмой великой державой современнаго міра. Немудрено поэтому, что каждая партія старается имѣть въ своемъ распоряженіи возможно больше газетъ. При этомъ газеты бываютъ либо открыто и формально партійными — находятся въ форменной собственности партіи и выходятъ съ заголовкомъ: органъ такой-то партіи. Либо партійность газеты

бываетъ скрытая; газета считается якобы независимою, а партійное распоряженіе ею проводится негласно, за кулисами, помощью субсидіи, личныхъ связей и т. д. Наряду съ газетами партіи издаютъ книги и брошюры, воззванія, летучіе листки.

Вторымъ могущественнымъ средствомъ вербованія сторонниковъ является устное слово: рѣчи на собраніяхъ. Сюда же относятся также и рѣчи партійныхъ депутатовъ, произносимыя въ парламентѣ.

Третій способъ вызывать интересъ и возбуждать къ себѣ вниманіе публики, это — демонстраціи.

Особенно широко и энергично примѣняются всѣ и всяческія средства воздѣйствія на широкія массы во время избирательной кампаніи. Въ этотъ наиболѣе рѣшительный для партіи моментъ мобилизуются всѣ ея силы. Милліонами воззваній, необозримымъ множествомъ собраній партіи стараются привлечь къ себѣ самые широкіе круги. Принимаются спеціальныя мѣры для того, чтобы расшевелить наиболѣе отсталыхъ, наиболѣе равнодушныхъ избирателей. Въ странахъ съ давнишнимъ и пышно расцвѣтшимъ парламентскимъ строемъ (особенно въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки) пускаются въ ходъ самыя разнообразныя уловки. Улицы пестрятъ разноцвѣтными плакатами; каждая партія въ рѣзкихъ и яркихъ чертахъ, въ хлесткихъ выраженіяхъ прославляетъ себя самое и обливаетъ грязью противника. Пускаются въ ходъ болѣе или менѣе художественно выполненныя картины, которыя должны наглядно показать, какія блага ожидаютъ страну въ случаѣ побѣды одной партіи, и какія бѣдствія несетъ съ собой побѣда другой. Расклеиваются карикатуры на противниковъ, устраиваются свѣтовыя рекламы, разъѣзжаютъ автомобили и экипажи съ агитаціонными надписями; партійные агитаторы обходятъ квартиры избирателей и стараются обработать каждаго порознь. И, наконецъ, весьма и весьма солидную роль играетъ

прямой или косвенный подкупъ, угощенія, и всякаго рода виды давленія на подчиненныхъ, служащихъ и рабочихъ со стороны предпринимателей.

Это одна сторона внѣпарламентской партійной работы. Но кромѣ привлеченія сторонниковъ вообще и избирателей въ частности партія преслѣдуетъ и боевыя цѣли: использовать ту силу, которую она собрала въ странѣ, для того, чтобы оказать воздѣйствіе на власть и заставить ее считаться съ волею массъ. Ибо борьба за осуществленіе программы партіи не можетъ замкнуться лишь рамками одной парламентской работы. Парламентскія выступленія могутъ имѣть желательный успѣхъ только тогда, когда власть имущимъ будетъ съ очевидностью ясно, что партійное представительство въ парламентѣ не просто кучка людей, но что за его спиной стоятъ десятки и сотни тысячъ гражданъ въ странѣ, поддерживающихъ требованія своихъ избранниковъ. Успѣхъ можетъ прійти лишь тогда, когда эти десятки и сотни тысячъ людей открыто и настойчиво заявляютъ свою волю и обнаруживаютъ готовность отстаивать свои требованія самымъ рѣшительнымъ образомъ. И одной изъ важнѣйшихъ обязанностей партіи — оформить волеизъявленіе массъ.

Формы, въ которыхъ это происходитъ, бываютъ различнаго рода. Наиболѣе распространенныя (и наименѣе острыя) это — массовыя собранія, на которыхъ граждане, выслушавъ рѣчи ораторовъ, принимаютъ соотвѣтствующую резолюцію, выражающую ихъ желанія. Иной разъ пускается въ ходъ собираніе подписей подъ петиціей, которую затѣмъ представляютъ парламенту.

Болѣе острою формою являются демонстраціи; особенно въ странахъ полусвободныхъ или не свободныхъ, гдѣ демонстраціи не разрѣшены. Тамъ онѣ приводятъ нерѣдко къ столкновеніямъ съ полиціей и войсками и кончаются крупными народными волненіями.

Острою формой борьбы является всеобщая забастовка — пріемъ, который за послѣднія десятилѣтія получаетъ все большее распространеніе.

И, наконецъ, предѣльный по своей остротѣ способъ борьбы — насильственное сверженіе существующаго правительства, какъ напр. сверженіе Николая II въ февралѣ 1917 года.

XI.

Перебравъ весь арсеналъ партійныхъ средствъ, мы можемъ перейти теперь собственно къ тактикѣ. Ибо тактика и заключается въ томъ, что въ каждый данный моментъ изъ арсенала извлекается тотъ или иной родъ оружія и пускается въ ходъ тѣмъ или инымъ способомъ.

Тактика — сказали мы выше — это установленіе тѣхъ путей, которыми партія идетъ къ осуществленію своей программы. Пути эти бываютъ различные. Бываютъ прямые, но бываютъ и кривые, извилистые и зигзагообразные. И какъ разъ этими послѣдними путями идетъ большинство партій. Происходитъ это потому, что большинство партій либо не имѣетъ достаточно отваги для того, чтобы открыто и прямо добиваться осуществленія своихъ цѣлей, либо попросту не особенно жаждетъ исполненія всѣхъ своихъ программныхъ требованій.

Оба эти вида зигзагообразной тактики особенно свойственны партіямъ, опирающимся на буржуазные и мѣщанскіе слои, партіямъ съ либеральнымъ обличіемъ и безъ всякаго обличія. Положеніе ихъ — двойственное. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ онѣ находятся въ оппозиціи, гдѣ власть не у нихъ, а въ рукахъ реакціонеровъ, имъ нужно домогаться реформъ, носящихъ на себѣ печать большаго или меньшаго свободолюбія. Въ этомъ случаѣ народныя массы, заинтересованныя въ томъ же, являются, казалось бы, ихъ

естественными союзниками. И онѣ, дѣйствительно, иной разъ понимаютъ, что широкое и бурное движеніе народныхъ массъ — это вода на ихъ мельницу, уже потому что оно ослабляетъ общаго врага — старую власть. И потому въ бурное время онѣ до поры до времени смѣлѣютъ и берутъ болѣе высокій тонъ. Но только до поры до времени. И то не всегда. Ибо народное движеніе — палка о двухъ концахъ. Особенно движеніе рабочаго класса стоитъ передъ буржуазіей грознымъ призракомъ. Ибо покончивъ со старой властью, рабочій классъ принимается за своего новаго противника. Буржуазія научена многолѣтнимъ опытомъ и чувствуетъ себя между двухъ огней. Она боится расшевелить рабочія массы, боится, какъ бы ихъ движеніе не перекипѣло черезъ край буржуазной умѣренности и аккуратности, не захлестнуло бы буржуазнаго благополучія. И потому задача ея бываетъ двоякая. Съ одной стороны она пугаетъ реакціонную власть движеніемъ рабочихъ и старается такимъ путемъ выторговать себѣ уступочки. А съ другой стороны она льетъ елей на бушующія волны народнаго моря и зорко слѣдитъ, какъ бы оно не вышло изъ береговъ. А въ спокойныя времена, когда народное движеніе идетъ на убыль, когда въ странѣ тихо и мертво, она окончательно робѣетъ передъ власть имущими, начинаетъ низкопоклонничать, угодничать и вымаливать себѣ подачки.

Яркимъ примѣромъ такой шаткой и дряблой тактики служитъ поведеніе русской либеральной партіи — кадетовъ. Сложилась эта партія ко времени октябрьской революціи 1905 года и особенно выдвинулась въ 1-ой Думѣ. Въ 1-ой Думѣ кадеты были господствующей партіей. Какъ же они себя вели?

Положеніе было тогда таково. Широчайшее народное движеніе — стачки рабочихъ и желѣзнодорожниковъ и аграрные безпорядки въ деревняхъ —

нанесли царской власти жесточайшій ударъ. Старый режимъ пошелъ на уступки; былъ изданъ манифестъ 17-го октября, была созвана Дума. Но власть все же осталась въ старыхъ рукахъ, и ясно было, что эта старая власть только и ждетъ случая опять придушить слабые ростки молодой свободы. При такихъ условіяхъ собралась Дума. Казалось бы, политически мыслящіе люди должны были бы понимать, что только тогда Дума можетъ сдѣлать свое дѣло и окончательно покончить со старо-русской азіатчиной (къ чему стремилась между прочимъ и кадетская программа), если она станетъ во главѣ новаго широкаго и смѣлаго народнаго движенія; что только такое движеніе можетъ окончательно снести старую власть; что чисто парламентской работой ее не проберешь.

Но такова уже была судьба кадетовъ, что ихъ при самомъ рожденіи ушибли забастовки. И они пошли въ Думу съ розовой мечтой о томъ, что старая самодержавная власть не устоитъ передъ думскими рѣчами. И вся суть ихъ тактики была въ томъ, чтобы всячески успокаивать народъ и ввести революцію въ чисто парламентское русло.

Рѣчи въ Думѣ они произносили иной разъ и недурныя. «Власть исполнительная — восклицалъ кадетъ Набоковъ — да подчинится власти законодательной». Они даже выражали недовѣріе «безотвѣтственному министерству». И хотя «власть исполнительная» и не думала подчиняться «власти законодательной», но кадетамъ казалось, что отъ трубнаго звука ихъ парламентскихъ рѣчей вотъ-вотъ падутъ стѣны самодержавнаго Іерихона. Изо-дня въ день они сидѣли и ждали: вотъ-вотъ ихъ «призовутъ» къ власти. И для того чтобы не испортить дѣла, они всячески пеклись о томъ, чтобы, упаси Боже, не вызвать волненія въ странѣ. Когда трудовики внесли предложеніе о томъ, чтобы Дума немедленно образовала на мѣстахъ земельные комитеты, изби-

раемые всенародно (такіе комитеты связали бы Думу съ крестьянствомъ и помогли бы развернуться широкому крестьянскому движенію), кадеты отъ такой «незаконной» мѣры стали открещиваться обѣими руками, и комитеты образованы не были. Когда Дума, на склонѣ своихъ дней, рѣшилась наконецъ обратиться къ крестьянамъ съ воззваніемъ о земельномъ вопросѣ, то это былъ не призывъ къ борьбѣ, а какъ разъ наоборотъ, просьба къ крестьянамъ сидѣть смирно и не бунтоваться; Дума, молъ, сама позаботится обо всемъ, что нужно.

А черезъ нѣсколько дней Дума была разогнана правительствомъ, и кадеты очутились у разбитаго корыта.

Это крушеніе ихъ надеждъ ударило ихъ какъ обухомъ по головѣ. Сгоряча метнулись рѣзко влѣво. Поѣхали въ Выборгъ и издали воззваніе, въ которомъ призывали народъ къ такому «незаконному» дѣлу, какъ отказъ отъ платежа податей. Но было уже поздно. Народъ, съ которымъ кадетская Дума не удосужилась связаться при жизни, не поднялся на ея защиту послѣ ея смерти. А уже два мѣсяца спустя кадеты жалѣли о своемъ необдуманномъ зигзагѣ влѣво и публично каялись въ немъ.

Собралась вторая Дума и началась та же музыка сначала, но только на сей разъ тономъ ниже. Положеніе было теперь еще хуже, чѣмъ при первой Думѣ. Реакція чувствовала себя прочнѣе; работали во всю Столыпинскіе полевые суды. А кадеты все еще мечтали о іерихонскихъ трубахъ. Но даже и парламентскія трубы кадетовъ стали звучать тише и робче: кадеты рѣшились «беречь» Думу и не раздражать правительства. Въ первой Думѣ они еще требовали ухода министерства; во второй они уже идутъ на сбой и бормочутъ жалкія слова о томъ, что главное не въ правительствѣ, а въ законодательствѣ. Отка-

зались — по ихъ же выраженіямъ — отъ «штурма» и перешли къ осадѣ, къ положительной работѣ; собирались «взяться за кирку и лопату» и такимъ образомъ, не сердя и не раздражая правительства (избѣгали предъявлять запросы, отмалчивались въ отвѣтъ на вызывающія заявленія Столыпина), помаленечку да полегонечку пріучить его къ парламентскому строю; такимъ образомъ, надѣялись они, Россія понемногу «врастетъ» въ парламентаризмъ. И опять, какъ въ 1-ой Думѣ, надѣялись: вотъ-вотъ наклюнется сближеніе съ правительствомъ.

Кончилось дѣло новымъ крахомъ; несмотря на все «береженіе», вторая Дума была разогнана такъ же, какъ и первая, и кадеты опять остались при разбитомъ корытѣ.

Третья Дума, избранная на основаніи реакціоннаго закона 3-го іюня, была октябристской. Страна была «спокойна». Правительство обнаглѣло окончательно. Но кадеты все еще мечтали о томъ, какъ бы примазаться ласковымъ манеромъ къ власти. Кадетъ Маклаковъ напалъ на хитроумную мысль: заявилъ, что не правительство виновато въ творящихся безобразіяхъ, а мѣстныя власти; правительство-де у насъ конституціонное, но мѣстныя власти его не слушаются. И убѣждалъ правительство утихомирить своихъ молодцовъ. Убѣжденія не помогли; Маклаковъ разсердился и сказалъ, что теперь онъ уже и правительству не вѣритъ. Но стоило министру иностранныхъ дѣлъ протянуть Думѣ мизинецъ и разсказать ей о своихъ дѣйствіяхъ (къ чему его не обязывала наша замѣчательная «конституція») и кадеты пришли въ телячій восторгъ и узрѣли въ рѣчи царскаго слуги чуть ли не новую страницу въ исторіи Россіи.

Такую же чахлую политику вели они въ четвертой Думѣ, гдѣ они во имя «патріотизма» заключили союзъ съ бывшими Столыпинскими прихвостнями-октябристами.

Эта безкостная тактика русскихъ либераловъ особенно любопытна потому, что вся она представляетъ собою сплошное заигрываніе съ врагомъ *безъ взаимности.* Русское правительство, (реакціоннѣйшее правительство на свѣтѣ), и не думало пожимать руку, которую тщетно простирали ему кадеты; оно и не думало идти на уступки; стремленіе къ торгу, къ сдѣлкѣ, къ сговору не встрѣчало съ его стороны ни малѣйшаго поощренія. И все-таки наши либералы опять и опять пытались, пробовали и мечтали.

Въ западной Европѣ, въ странахъ свободныхъ или полусвободныхъ, имѣются уже болѣе благопріятныя условія для полюбовныхъ сдѣлокъ. Тамъ правительства (за малыми исключеніями) болѣе эластичны, болѣе податливы на голосъ если не убѣжденія, то расчета. Тамъ имѣется почва уже не для однихъ лишь мечтаній о торгѣ, но и для самого торга. И потому тамъ львиная доля парламентской работы сводится къ тому, что партіи торгуются одна съ другой и съ правительствомъ; происходитъ своего рода мѣновая торговля. Одна сторона говоритъ другой: ты отступись отъ такого-то твоего требованія, а взамѣнъ за это я отступлюсь отъ такого-то моего требованія; ты мнѣ подари такой-то пунктикъ (нельзя же, избиратели ждутъ отъ насъ чего-либо осязательнаго!), а я тебѣ подарю другой. Такимъ путемъ приходятъ къ компромиссу — къ половинчатому соглашенію, а краснорѣчивыя словоизверженія въ парламентѣ играютъ роль той стрѣльбы, которой арьергарды прикрываютъ отступленіе войскъ.

Торгъ этотъ происходитъ обыкновенно либо путемъ частныхъ, негласныхъ переговоровъ партійныхъ вожаковъ, либо на засѣданіяхъ парламентскихъ комиссій. Тамъ это удобнѣе дѣлать, чѣмъ на общихъ засѣданіяхъ парламента; потому что общія засѣданія происходятъ публично, и въ газетахъ печатаются дословные (хотя и съ сокращеніями)

стенографическіе отчеты о преніяхъ; засѣданія же комиссій не публичны. Очень интересно поэтому то обстоятельство, что за послѣднее время все большая и большая часть парламентскихъ работъ переносится изъ пленума въ комиссіи. Это знакъ того, что тактика торга все больше вытѣсняетъ тактику открытой борьбы.

Какъ далеко заходитъ этотъ «торговый» хаосъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что иной разъ достигается «соглашеніе» между партіями, преслѣдующими прямо противоположныя цѣли.

Склонность къ сдѣлкамъ расцвѣтаетъ въ современной политической жизни тѣмъ болѣе пышнымъ цвѣтомъ, что страхъ передъ призракомъ рабочаго движенія является не единственной причиной, толкающей буржуазныя партіи къ уклоненію отъ боевой политики. Вторая причина заключается въ томъ, что иныя программныя требованія играютъ у буржуазныхъ партій роль простой вывѣски и цѣнятся ими лишь постольку, поскольку такого рода украшеніями можно заманивать, привлекать публику. Но мы уже сказали, что отъ обѣщанія до исполненія — дистанція огромнаго размѣра. Тѣмъ болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда къ исполненію нѣтъ никакой охоты.

Мы видѣли, напримѣръ, что въ программѣ русскихъ октябристовъ красовалось требованіе всеобщаго избирательнаго права. Но мы видѣли также, что когда собралась 3-ья Дума, избранная на основѣ гнуснѣйшаго столыпинскаго избирательнаго закона, октябристы оказались въ ней крупнѣйшей партіей. Ясно, что ей не было никакого интереса заботиться объ измѣненіи избирательнаго закона. Отъ добра добра не ищутъ. Мудрено ли, что въ данномъ вопросѣ ея задачей было не вести борьбу за измѣненіе закона, а наоборотъ пользоваться всякими уловками для того, чтобы отъ этой борьбы уклониться. Это только одинъ примѣръ; ихъ можно было бы привести множество.

Въ такихъ случаяхъ партіи съ особенной готовностью торгуютъ своими программными пунктами и нерѣдко отдаютъ ихъ даже задаромъ, лишь бы отдѣлаться отъ залежавшагося ненужнаго товара. Но съ другой стороны надо же соблюсти приличіе передъ избирателями. Вѣдь обѣщаніе все же дано, вексель подписанъ. И тутъ пускаются въ ходъ всевозможные маневры. Въ однихъ случаяхъ стараются все дѣло замолчать. Въ другихъ увѣряютъ въ своей непреклонной вѣрности старымъ обѣщаніямъ, но пускаютъ въ ходъ различныя проволочки, чтобы оттянуть рѣшеніе вопроса, пока не кончится срокъ полномочій парламента даннаго созыва. Иной разъ производятъ весьма хитрую диверсію. Если данная партія находится въ меньшинствѣ, то она можетъ даже позволить себѣ роскошь отстаивать въ парламентѣ обѣщанный ею (но непріятный для нея) законъ и даже голосовать за него, зная, что большинство все равно его отклонитъ; и овцы цѣлы, и волки сыты. Но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда голосами партіи законъ можетъ быть проведенъ въ парламентѣ, остаются еще лазейки. Для того, чтобы законъ вступилъ въ силу, необходимо, чтобы онъ получилъ утвержденіе и, кромѣ того, прошелъ еще черезъ верхнюю палату. И вотъ извѣстны случаи, когда партія заранѣе заручалась обѣщаніемъ правительства, что законъ утвержденъ *не будетъ*. Имѣя такое обѣщаніе въ карманѣ, партія торжественно проводила въ парламентѣ новый законъ, зная, что онъ всеравно будетъ проваленъ въ дальнѣйшихъ инстанціяхъ, и такимъ образомъ опять соблюдала невинность и пріобрѣтала капиталъ: избиратель не можетъ имѣть къ ней никакихъ претензій, а законъ положенъ подъ сукно. Или еще одна уловка: въ тѣхъ случаяхъ, когда соотношеніе силъ въ парламентѣ таково, что исходъ голосованія зависитъ отъ небольшого числа депутатовъ (когда число противни-

ковъ и число сторонниковъ немногимъ разнится между собой); тогда устраиваютъ нарочно такъ, чтобы часть депутатовъ собственной партіи не присутствовала на засѣданіи. Партія голосуетъ «за», но голосовъ не хватаетъ и перевѣсъ оказывается на сторонѣ противниковъ.

XII.

Говоря о тактикѣ, мы имѣли все время въ виду партіи имущихъ людей. Въ иномъ положеніи находится партія трудящихся массъ — партія соціалистовъ. Чѣмъ она отличается отъ всѣхъ прочихъ партій, мы уже указали вкратцѣ въ главѣ о программахъ. Это же отличіе накладываетъ отчетливую печать и на ея тактику. Партія рабочаго класса свободна отъ той двойственности и внутренней противорѣчивости, которой отличается большинство буржуазныхъ партій. Она можетъ открыто, смѣло, прямымъ путемъ итти къ своей цѣли, не боясь борьбы, не боясь «разнуздать» низы; ибо она-то и представляетъ тѣ низы, которыхъ такъ опасается буржуазія. И она можетъ съ полной искренностью стремиться къ выполненію всѣхъ своихъ программныхъ пунктовъ — не только можетъ, но должна—, потому что въ ея программѣ эти пункты не показная вывѣска, а яркое выраженіе глубокихъ классовыхъ интересовъ пробуждающагося къ сознательной жизни пролетаріата. Рабочій классъ — сказалъ 70 лѣтъ тому назадъ его великій учитель Карлъ Марксъ — въ своей борьбѣ ничего не можетъ потерять, кромѣ своихъ цѣпей. Пріобрѣсти же онъ можетъ весь міръ.

И потому партія трудящихся массъ — это партія борьбы, ея тактика — тактика боевая.

Боевая она не непремѣнно въ узкомъ физическомъ смыслѣ слова. Она примѣняетъ всѣ и всяческія средства, начиная съ такихъ мирныхъ пріе-

мовъ, какъ парламентскія рѣчи или газетныя статьи, и кончая... менѣе мирными средствами. Но въ ея рукахъ и «мирныя» орудія являются все же боевыми; въ томъ смыслѣ, что она ихъ употребляетъ не съ тѣмъ, чтобы выпросить или выторговать что либо у противника, а съ тѣмъ, чтобы *принудить* его поддаться. Въ этомъ смыслѣ и рѣчи и статьи тоже могутъ быть орудіемъ весьма боевымъ; если онѣ направлены къ тому, чтобы поднять и сплотить народныя массы и сдѣлать изъ нихъ армію, готовую приняться за болѣе рѣшительныя средства. Въ политикѣ, какъ и на войнѣ, *готовность* арміи къ бою не разъ заставляетъ противника отступить, не давъ сраженія. Но это должна быть готовность къ бою, а не къ сговору, и готовность настоящая, а не показная.

Соціалдемократія старается сплотить сознательныхъ рабочихъ въ единую крѣпкую армію, стремящуюся своей борьбой добиться переустройства всей современной жизни на новыхъ, соціалистическихъ началахъ. Рабочій классъ — это единственная опора и основа этого переустройства; въ своей конечной цѣли онъ встрѣчаетъ отпоръ со стороны всего стараго міра; онъ долженъ полагаться въ послѣднемъ счетѣ только на свои силы (не надо при этомъ забывать, что онъ становится большинствомъ въ народѣ); и потому естественно, что его партія должна вести свою борьбу самостоятельно, независимо отъ буржуазныхъ партій. Въ лицѣ своихъ широкихъ несознательныхъ массъ рабочій классъ еще не осмыслилъ своего положенія, находится еще въ плѣну буржуазныхъ мыслей, представленій и навыковъ. Соціалдемократія и стремится вызволить его прежде всего изъ этого духовнаго плѣна, для того чтобы онъ могъ затѣмъ вызволить себя изъ плѣна политическаго и экономическаго. Она стремится обособить рабочій классъ, выдѣлить его какъ отдѣльную армію, и въ этой работѣ она ведетъ неустанную борьбу со своими противниками.

Стремясь къ окончательному освобожденію пролетаріата, она старается вмѣстѣ съ тѣмъ уже сейчасъ добиться частичныхъ, временныхъ улучшеній (вспомнимъ о программѣ - минимумъ!). Въ *этой* борьбѣ она не всегда одинока, бываетъ такъ, что въ борьбѣ съ реакціоннымъ — напримѣръ, самодержавнымъ — строемъ, она находитъ въ иныхъ буржуазныхъ партіяхъ попутчиковъ. Она ничего не имѣетъ противъ того, чтобы вмѣстѣ съ такимъ попутчикомъ бить общаго врага. Она не отказывается поэтому и отъ соглашеній съ иными партіями. Но она идетъ на такія соглашенія только тогда, когда они возможны безъ того, чтобы ей приходилось поступаться своими требованіями, и притомъ она не связываетъ себѣ рукъ, не превращается въ придатокъ къ буржуазнымъ партіямъ, а сохраняетъ за собой свободу дѣйствій; ибо она твердо помнитъ, что буржуазные попутчики — это попутчики временные и ненадежные, что они норовятъ въ любую минуту измѣнить и ударить ей въ тылъ, и потому даже въ рѣдкіе моменты совмѣстныхъ шаговъ она не перестаетъ зорко слѣдить за ними и оставаться во всеоружіи.

Вотъ почему и парламентскіе представители рабочей партіи чужды политики закулисныхъ сговоровъ и торга. Правда, они не отказываются отъ представляющихся случаевъ вырвать у современнаго строя все, что у него можно отвоевать, не дожидаясь окончательнаго свержения его; они поддерживаютъ важныя для рабочаго класса реформы, поскольку онѣ дѣйствительно представляютъ крупный шагъ впередъ. Но они съ величайшей остротой разоблачаютъ всѣ маневры буржуазныхъ партій и правительствъ, старающихся обмануть народъ ложными и призрачными подачками, подвергаютъ противниковъ рѣзкой и безпощадной критикѣ и пользуются всякой возможностью, чтобы противопоставить рабочій классъ всему капиталистическому строю, звать его къ борьбѣ, бу-

дить его волю, сплачивать его силы. Особенно отчетливо выступаетъ боевая позиція соціалдемократіи при утвержденіи бюджета — росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Въ этой росписи, съ ея ассигновками на армію и флотъ, съ ея пошлинами, оберегающими интересы капиталистовъ, съ ея налогами, сваливающими на плечи народныхъ массъ бремя государственнаго хозяйства, — въ этой росписи какъ въ зеркалѣ отражается весь обликъ нынѣшняго хозяйственнаго и государственнаго строя; и потому соціалдемократія издавна голосуетъ всегда противъ бюджета. Не потому, чтобы ея голосами онъ могъ быть проваленъ (соціалдемократія вездѣ въ меньшинствѣ), а потому что этимъ своимъ голосованіемъ она хочетъ ясно показать рабочему классу, что нынѣшнее государство не его государство; что онъ пасынокъ, чужакъ въ современномъ мірѣ, что между нимъ и имущими классами лежитъ пропасть.

Во всей своей политической работѣ соціалдемократія стремится согласовать свои шаги такъ, чтобы въ своей совокупности они вели къ повышенію сознательности и боевой способности массъ. И парламентскую дѣятельность она представляетъ себѣ плодотворной лишь постольку, поскольку она находится въ тѣснѣйшей связи съ движеніемъ народныхъ массъ, опирается на него и служитъ ему.

Все это, конечно, относится къ соціалдемократической тактикѣ въ ея чистомъ, выдержанномъ видѣ. Но незачѣмъ закрывать глаза на то, что въ дѣйствительной жизни и рабочей партіи случается сбиться съ пути. Жизнъ сложна, рабочій классъ еще сравнительно молодъ и съ трудомъ, иной разъ ощупью прокладываетъ себѣ дорогу. Ошибки и погрѣшности возможны. Особенно теперь во время войны не осталось, пожалуй, ни въ одной странѣ рабочей партіи, которая не впала бы въ заблужденіе. Но разница между соціалдемократіей и буржуазными партіями

та, что ея грѣхи — это только отклоненія отъ ея основной линіи, въ то время какъ у буржуазіи они вытекаютъ изъ самой сущности имущихъ классовъ. И въ своемъ дальнѣйшемъ ходѣ, движимая глубокимъ классовымъ интересомъ, пролетарская масса опять и опять возвращается на широкую дорогу, выпрямляетъ погнувшійся клинокъ, сглаживаетъ зазубрины и идетъ твердой поступью къ своей цѣли.

XIII.

Кромѣ программы и тактики каждой партіи свойственно имѣть свою организацію. Партія есть союзъ людей. Всякій союзъ имѣетъ свой внутренній строй — свою форму объединенія, свое раздѣленіе труда, свой порядокъ веденія дѣлъ. Все это опредѣляется партійнымъ уставомъ. Наиболѣе полнаго развитія достигла партійная организація у соціалдемократическихъ партій различныхъ странъ. Организація эта имѣетъ приблизительно слѣдующій видъ.

Въ каждой мѣстности всѣ члены партіи образуютъ мѣстную организацію партіи. Въ крупныхъ городахъ эта организація раздѣляется по отдѣльнымъ районамъ. Каждый членъ партіи обязанъ уплачивать въ партійную кассу извѣстный денежный взносъ на партійныя нужды и оказывать всяческое содѣйствіе партійной работѣ: привлекать новыхъ членовъ, посѣщать собранія, заботиться о распространеніи партійной литературы. Но, разумѣется, не каждый членъ партіи имѣетъ возможность въ одинаковой мѣрѣ принимать участіе въ партійной работѣ. Рядовой членъ партіи обыкновенно долженъ львиную долю своего времени работать для своего пропитанія, а затѣмъ далеко не у всякаго имѣется достаточно знаній и способностей, чтобы успѣшно проповѣдывать партійные взгляды. Для этой работы каждая мѣстная организація избираетъ изъ своей среды опредѣленное число спеціально пригодныхъ для этого людей, кото-

рые образуютъ руководящее учрежденіе. Это учрежденіе (оно называется мѣстнымъ комитетомъ партіи или какъ-нибуть иначе) и руководитъ всей партійной работой въ данномъ городѣ. Оно принимаетъ новыхъ членовъ, взимаетъ взносы, созываетъ собранія и посылаетъ на нихъ ораторовъ, организуетъ демонстраціи, распространяетъ литературу, ведетъ избирательную кампанію и т. д. Въ иныхъ случаяхъ такое мѣстное учрежденіе бываетъ построено, такъ сказать, въ два и болѣе этажей: имѣются, напримѣръ, районные комитеты, а надъ ними общегородской; бываетъ и такъ, что изъ представителей районовъ образуется общегородской совѣтъ — своего рода маленькій партійный парламентъ, который обсуждаетъ и рѣшаетъ важнѣйшіе вопросы мѣстной партійной работы, а онъ уже изъ своей среды выдѣляетъ болѣе тѣсный исполнительный комитетъ (своего рода министерство), который ведетъ текущія дѣла.

Надъ мѣстными организаціями стоятъ иной разъ организаціи, охватывающія цѣлый рядъ мѣстностей, — въ Россіи, напримѣръ, организаціи губернскія и областныя. А надъ ними всѣми общепартійный центральный комитетъ. Центральный комитетъ избирается на съѣздѣ партіи. Съѣздъ партіи, который собирается обыкновенно не рѣже, чѣмъ разъ въ годъ и составляется изъ представителей мѣстныхъ организацій (выбираемыхъ на общихъ собраніяхъ членовъ партій передъ каждымъ съѣздомъ), является высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ партіи. Онъ устанавливаетъ и въ случаѣ надобности измѣняетъ партійную программу и уставъ, онъ намѣчаетъ основы партійной тактики, передъ нимъ отчитывается центральный комитетъ. Партійный съѣздъ является, такимъ образомъ, хозяиномъ партіи, и его постановленія обязательны для всѣхъ ея членовъ. Члены партіи, упорно не подчиняющіеся партійнымъ постано-

вленіямъ или же запятнавшіе себя какими-либо неблаговидными поступками, могутъ быть исключены изъ партіи. Центральный комитетъ слѣдитъ за исполненіемъ постановленій съѣздовъ и рѣшаетъ вновь возникающіе вопросы въ промежутокъ между однимъ съѣздомъ и другимъ. Въ исключительныхъ случаяхъ созывается экстренный съѣздъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ съѣздъ выбираетъ еще и такъ называемую контрольную комиссію, въ которую члены партіи, недовольные дѣйствіями центральнаго комитета, могутъ обращаться съ жалобами. Въ иныхъ странахъ при центральномъ комитетѣ имѣется еще партійный совѣтъ, который собирается отъ времени до времени для рѣшенія или обсужденія наиболѣе важныхъ текущихъ вопросовъ.

Для обслуживанія различныхъ отраслей партійной работы центральный комитетъ и мѣстныя организаціи учреждаютъ спеціальныя комиссіи (таковы, напримѣръ, комиссіи лекторовъ и летучихъ агитаторовъ, комиссіи для расширенія партійной работы среди женщинъ), устраиваютъ спеціальныя организаціи для юношества, организуютъ партійныя издательства, устраиваютъ спеціальную партійную школу для агитаторовъ, въ которую принимаются особенно способные рабочіе, которые такимъ образомъ получаютъ необходимыя свѣдѣнія для веденія отвѣтственной партійной работы и т. д. Всѣ эти учрежденія находятся подъ руководствомъ и контролемъ центральнаго комитета или мѣстныхъ организацій.

Въ высшей степени важную и отвѣтственную работу ведутъ, какъ мы видѣли, парламентскіе представители партіи. Для того, чтобы эта работа велась стройно и единообразно, всѣ представители данной партіи въ парламентѣ сплачиваются въ одну замкнутую фракцію. Всѣ члены фракціи обязаны выступать дружно и солидарно. Спорные вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ, и каждый отдѣльный членъ

фракціи обязанъ подчиняться ея постановленіямъ; никто не имѣетъ права выступать за свой страхъ и рискъ. Во всей своей дѣятельности фракція обязана слѣдовать постановленіямъ партійныхъ съѣздовъ, которымъ она и сдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности, а въ промежутокъ между съѣздами считаться съ указаніями центральнаго комитета.

Также и въ органахъ городского и областного самоуправленія представители партіи образуютъ особую соціалдемократическую фракцію, работающую подъ началомъ партіи.

Редакціи партійныхъ газетъ назначаются соотвѣтствующими партійными учрежденіями и обязаны слѣдовать ихъ указаніямъ.

Наконецъ, существуютъ партійные суды, которымъ подсудны проступки членовъ партіи, наносящіе партіи ущербъ. Суды могутъ исключать провинившихся изъ партіи или удалять ихъ на извѣстный срокъ или лишать ихъ права занимать отвѣтственныя должности и т. д.

Для того, чтобы дать возможность извѣстному числу руководителей партіи всецѣло посвятить все свое время партійной работѣ, партія содержитъ платныхъ секретарей, агитаторовъ, журналистовъ и т. д. Разумѣется, на такія должности берутся лишь вполнѣ убѣжденные, преданные и знающіе члены партіи; они являются не простыми наемниками, а вѣрными слугами партійнаго дѣла.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что рабочая партія представляетъ собою широко развѣтвленное, но вмѣстѣ съ тѣмъ единое и стройное цѣлое, сплоченное партійной дисциплиной, руководимое единой партійной волей. Недаромъ мы сравнили партію съ арміей. Но разница та, что въ существующихъ арміяхъ дисциплина казарменная, принудительная и начальствующія лица назначаются свыше, между тѣмъ какъ въ рабочей партіи дисциплина добровольная (кому она

не по душѣ, тотъ можетъ уйти изъ партіи) и руководители не навязаны чужой волей, а выбираются самими же членами. Это дисциплина демократическая.

Въ партіяхъ буржуазныхъ мы не находимъ ни этой стройности, ни этой дисциплинированности. И опять-таки различіе это коренится въ самомъ существѣ пролетарскихъ и буржуазныхъ партій. Современный хозяйственный строй съ его громадными фабриками и заводами, сосредоточивающими въ своихъ стѣнахъ тысячи рабочихъ, толкаетъ ихъ къ объединенію. Взятый порознь, рабочій безсиленъ; только прочный союзъ можетъ создать изъ распыленной пролетарской массы мощную силу. Неудивительно поэтому, что по мѣрѣ пробужденія пролетарскаго сознанія рабочіе стремятся къ возможно болѣе тѣсному и прочному сплоченію, и это отражается на обликѣ политической организаціи рабочихъ.

Иное дѣло — имущіе слои. Промышленникъ, купецъ, интеллигентъ привыкли къ конкуренціи, къ соперничеству. Въ то время какъ въ рабочей средѣ одинъ для другого является естественнымъ союзникомъ, — въ буржуазной средѣ каждый каждому врагъ, каждый норовитъ пожрать остальныхъ, пробиться собственными силами, преодолѣвая соперниковъ. Отсюда недовѣріе ко всѣмъ и каждому, неспособность къ добровольному подчиненію и дисциплинѣ.

Конечно, уже самый фактъ образованія партіи предполагаетъ, что ея участники сознаютъ нѣкоторую общность своихъ интересовъ и собираются отстаивать ихъ совмѣстными усиліями. И все же указанная особенность буржуазнаго склада мѣшаетъ дѣйствительно прочному объединенію. Въ буржуазныхъ партіяхъ мы обыкновенно не находимъ той стройной и цѣльной организаціи, которая такъ характерна для соціалдемократіи. Нѣтъ этой прочной сѣти организаціонныхъ учрежденій и, главное,— слаба дисциплина.

Каждому хочется дѣйствовать по своему — буржуа привыкъ командовать, а не подчиняться. Особенно характерны въ этомъ отношеніи буржуазныя фракціи въ парламентахъ. Рѣдко когда мы найдемъ у нихъ безусловное и строгое подчиненіе меньшинства большинству. Буржуазный депутатъ не хочетъ отказаться отъ своей самостоятельности, и въ результатѣ нерѣдко бываетъ такъ, что въ самыхъ важныхъ вопросахъ часть фракціи голосуетъ за, другая часть той же фракціи голосуетъ противъ, третья — воздерживается.

Буржуазныя газеты рѣдко являются собственностью партіи; обыкновенно онѣ представляютъ собою частное предпріятіе, служащее тому или иному вожаку партіи и проводящее его политику. И вообще роль и значеніе отдѣльныхъ вождей и свобода дѣйствій, которою они пользуются въ буржуазныхъ партіяхъ, очень велики. Рядовые члены партіи не принимаютъ дѣйственнаго участія въ партійной жизни, работа партіи, за сравнительно рѣдкими исключеніями, сосредоточивается по преимуществу въ парламентѣ, и только передъ выборами партіи выходятъ «на улицу» и стараются улавливать массы. Въ иныхъ партіяхъ — особенно въ Америкѣ — это улавливаніе массъ поставлено совершенно на коммерческую ногу. Предвыборная работа сдается съ подряда особымъ предпринимателямъ, которые получаютъ на это дѣло большія деньги, пускаютъ въ ходъ наемныхъ агентовъ и при помощи чисто фабричной рекламы завлекаютъ обывателя.

XIV.

Изъ всего того, что мы сказали о программѣ, тактикѣ и организаціи партіи, видно, что въ партійной дѣятельности есть весьма много неприглядnаго, иной разъ прямо таки грязнаго и нечестнаго. И все же нельзя изъ этого заключить, что отъ

этихъ неприглядныхъ вещей надо искать спасеніе въ безпартійности. Потому что безпартійность означаетъ въ послѣднемъ счетѣ отказъ отъ политическаго воздѣйствія. А когда широкія массы отказываются отъ участія въ политической жизни, то этимъ онѣ очищаютъ мѣсто для деспотизма, для захвата политической власти всякаго рода безшабашными любителями ловить рыбу въ мутной водѣ, а это въ тысячу разъ хуже. Въ партійной жизни не мало грязи; но не партіи порождаютъ эту грязь, и не отказъ отъ партійности эту грязь смететъ. Въ неприглядныхъ сторонахъ партійной дѣятельности отражается вся неприглядность современной жизни. Строй, который въ своихъ основахъ зиждется на насиліи, на эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, на сытости однихъ и нищетѣ другихъ, — такой строй не можетъ имѣть чистой политики, потому что онъ самъ не чистъ. Не въ партіяхъ дѣло, а въ тѣхъ классахъ, которые ихъ порождаютъ. Не будь партій, тѣ же классы обдѣлывали бы свои дѣла иными путями (какъ это бываетъ при самодержавіи — при помощи придворныхъ интригъ, подкуповъ и царскихъ любовницъ).

И потому избавленіе отъ мути современной партійности можетъ дать не пренебрежительной уходъ въ сторону отъ партійной политики, а поддержка тѣхъ партій, которыя стремятся перестроить тѣ основы современной жизни, отъ которыхъ и берется все зло.

БИБЛІОТЕКА

Соціально-политическая библіотека.

	м. пф.
1. **А. Мартыновъ.** Историческій очеркъ нашихъ порядковъ	2 —
2. **А. Ельницкій.** Первые шаги рабочаго движенія въ Россіи	1 50
3. **Л. Троцкій.** Перспективы русской революціи	1 50
4. **С. Бахъ.** Царь-Голодъ. Популярные экономическіе очерки	2 —
5. **А. Васильевъ.** Что такое отечество .	1 50
6. **И. Херасковъ.** Крестьянство и революція	1 50
7. **И. Бѣлоконскій.** Отъ деревни до парламента. Роль земства въ будущемъ строѣ Россіи	1 50
8. **М. Хейсинъ.** Профессіональные рабочіе союзы	2 —
9. **М. Брагинъ и М. Мининъ.** Кооперативы	2 —
10. **И. Озеровъ.** На борьбу съ народной тьмой	1 50
11. **Г. Новоторжскій.** Что такое правовое государство	1 50
12. **В. Иедемъ.** Учредительное собраніе и демократическая республика . .	1 —

107